

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

ХІІ

Книга II.

Часть I.

ВОЕННО-ТЮРЕМНАЯ ЧАСТЬ.

СОСТАВИЛЪ

Н. И. Фалѣевъ.

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
1802-1902

Военно-Тюремная Часть.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

К н и г а II.

ЧАСТЬ I.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ Д. А. Скалонъ.

СОСТАВИЛЪ КАПИТАНЪ Н. И. Фалѣевъ.

**ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ЗАСЛУЖЕННАГО ПРОФЕССОРА АЛЕКСАНДРОВСКОЙ ВОЕННО - ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ
ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРА І. А. Шендэнковскаго.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищества «Общественная Польза»
Большая Подъяческая, № 39.
1902.

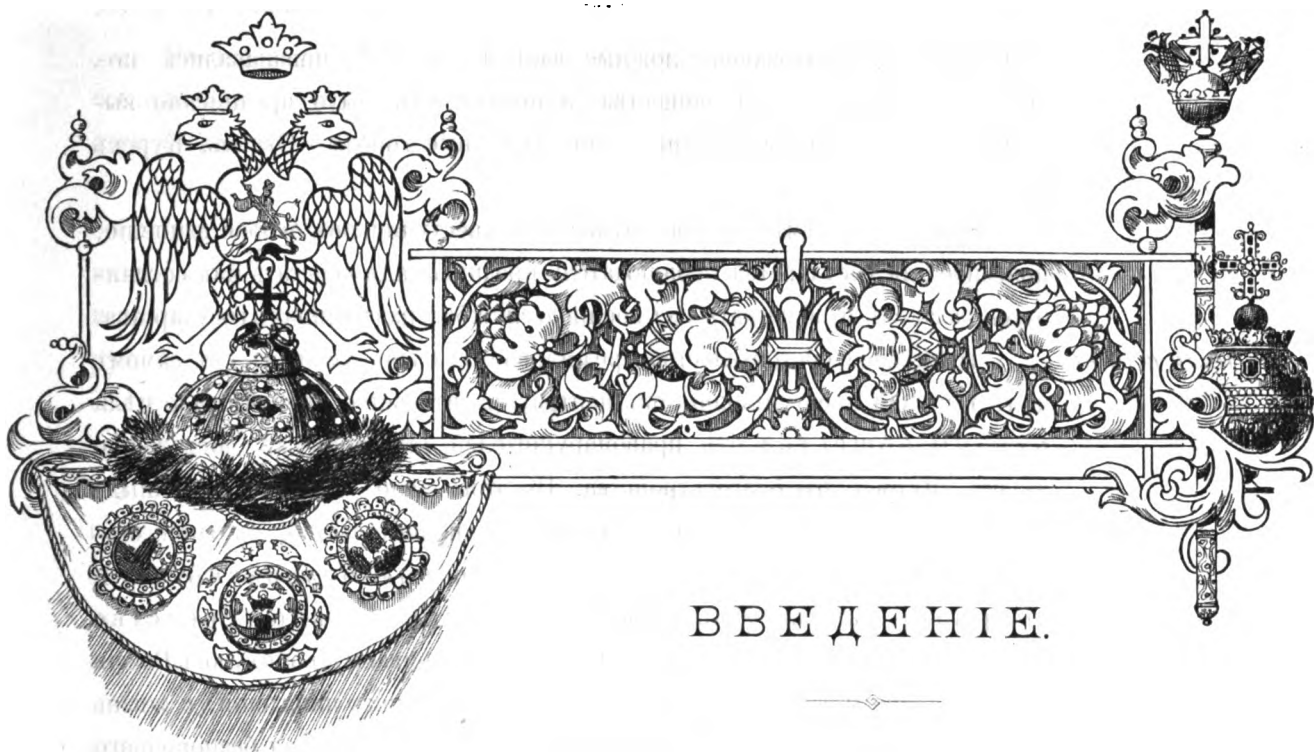

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА.

ВОЕННО-ТЮРЕМНАЯ ЧАСТЬ.

Н. Г. Ампишъ.

ГЛАВА I.

Московскій періодъ.

В НАШЕМЪ законодательствѣ ранѣе другихъ формъ лишенія свободы появляется ссылка.

Юридически она практикуется, какъ наказаніе, уже во второй половинѣ XVI столѣтія — именно въ дополнительномъ указѣ 1582 года къ судебнику встрѣчается указаніе на ссылку, какъ на послѣдствіе примѣненія къ виновному торговой казни ¹⁾. Такимъ образомъ, ссылка являлась не самостоятельною карательною мѣрою ²⁾. Законодатель, устанавливая этотъ карательный придатокъ къ тѣлесному наказанію, стремился къ извлеченію изъ преступника возможно большей пользы для государства; поэтому и первая ссылка носить чисто-утилитарный характеръ: виновные въ крамолѣ дѣти боярскія и вообще люди, ложно

ВРЕМЯ ПОЯВЛЕНІЯ ССЫЛКИ ВЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВѢ.

¹⁾ Фойницкій, Ученіе о наказаніяхъ, стр. 260.

²⁾ Акты историческіе, I, № 54, пун. XX.

жалующіеся или затѣвующіе ложные извѣты на судѣ, признавались порочными, вредными для общества, а потому ихъ было предписано высылать изъ центра на окраины—«въ украинные города—Сѣвскъ, Курскъ и иные».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая создать изъ преступниковъ особое единеніе, полезное для государства, законодатель предписывалъ верстать изъ сосланныхъ казаковъ и обязывать ихъ военною службою на границахъ государства.

ЦѢЛИ ССЫЛКИ.

Послѣднее обстоятельство представляется очень важнымъ; въ самомъ дѣлѣ, высылая преступниковъ изъ центра, правительство преслѣдовало цѣли охраны общества отъ правонарушителей, стремилось къ достиженію задачъ внутренняго благоустройства. Но этого мало—поселяя порочныхъ членовъ общества на границахъ государства, правительство, съ одной стороны, до извѣстной степени оберегало внѣшнюю безопасность, а съ другой—создавало тѣмъ самымъ сильное карательное средство для самихъ преступниковъ, такъ какъ въ рассматриваемую эпоху югъ Россіи представлялся мѣстомъ небезопаснымъ отъ вражескихъ нападеній, и жизнь ссыльныхъ отнюдь не могла считаться привлекательною для безпорочнаго населенія.

Затѣмъ вплоть до изданія Соборнаго Уложенія наше уголовное законодательство совершенно умалчиваетъ о ссылкѣ, уложеніе же смотритъ на ссылку, какъ на карательный придатокъ, а не на самостоятельное наказаніе¹⁾.

*ФАКТИЧЕСКОЕ
ПРИМѢНЕНИЕ
ССЫЛКИ.*

Таковы законодательныя данныя, касающіяся ссылки. Но, обращаясь къ фактическому изслѣдованію вопроса, приходится придти къ убѣжденію, что ссылка, какъ мѣра административная, появилась значительно раньше своего признанія въ законодательствѣ.

Въ XVI столѣтіи у московскихъ государей проявляется стремленіе извлекать пользу изъ военнопленныхъ путемъ ссылки ихъ въ восточныя окраины. Главнымъ пунктомъ служили Астрахань и Сибирь. Ссылнымъ иноземцамъ—литовскіе люди, пѣмцы, черкасы и др.²⁾—предоставляется право вступать на службу и получать жалованье; при переходѣ ихъ въ православіе, они получаютъ льготы, становятся въ положеніе начальниковъ и т. д. Вслѣдъ за военнопленными ссылка распространяется и на преступниковъ. Въ уложеніи мы встрѣчаемъ уже 11 случаевъ примѣненія этой мѣры.

¹⁾ Фойницкій, цит. соч., стр. 261.

²⁾ Въ Астрахани въ XVII ст. было много ссыльныхъ индѣйцевъ. Дополн. къ Акт. Ист., VII, 55.

Не перечисляя этихъ случаевъ, укажемъ лишь, что въ 1679 году ссылка была распространена на военнотружущихъ за чисто-воинское преступное дѣяніе — побѣгъ со службы: въ грамотѣ Чердынскому воеводѣ предписывается бѣглецовъ ссылатъ въ Сибирь ¹⁾. Подобное законодательное опредѣленіе встрѣчается позднѣе: въ 1696 году ссылка назначается стрѣльцамъ за побѣгъ со службы изъ подъ-Азова ²⁾, а въ 1697 году — рейтарамъ и солдатамъ за неявку на службу ³⁾. Наконецъ, въ 1699 году за стрѣльбу изъ ружей, не вызываемую необходимостью, во второй разъ въ городѣ Москвѣ — ссылка примѣнялась, уже какъ самостоятельная карательная мѣра ⁴⁾.

Однако, ограничиваться законодательными памятниками для выясненія объема ссылки не представляется возможнымъ. Зачастую въ Московскомъ государствѣ ссылка примѣнялась за такія преступныя дѣянія, которыя были обложены другими наказаніями. Въ этихъ случаяхъ судебная власть не могла удовлетвориться наказаніемъ по закону и осуществляла такое наказаніе, которое болѣе всего соотвѣтствовало обстоятельствамъ даннаго случая. Такъ было, на примѣръ, въ 1661 году, когда ссылка примѣнена была къ солдатамъ, сопротивлявшимся при выемкѣ корчемнаго питья ⁵⁾; кромѣ того, она назначалась «полковымъ воеводамъ за ихъ службы» ⁶⁾ (т. е. служебныя нарушенія).

Наконецъ, необходимо отмѣтить ссылку какъ мѣру предупредительнаго или полицейскаго свойства. Не будучи въ состояніи выяснить виновность даннаго лица въ томъ или другомъ преступленіи (обыкновенно, политическомъ), а вмѣстѣ съ тѣмъ страшась будущихъ дѣйствій подозрѣваемого, правительство послѣ розыска отправляло обвиняемаго въ ссылку, выбирая при этомъ наиболѣе отдаленныя отъ центра мѣстности. Такъ было, на примѣръ, съ полковникомъ Гадацкимъ, который, по свидѣтельству Желябужскаго ⁷⁾, «пытанъ въ государственномъ дѣлѣ... съ пытки онъ ни въ чемъ не винулся, очистился кровью и сосланъ въ ссылку».

¹⁾ Акты Ист.р., т. V, стр. 56.

²⁾ П. С. З., № 1552.

³⁾ Дополн. Ак. Ист., т. XII., стр. 389.

⁴⁾ П. С. З., № 1693; Сергѣевскій, Наказаніе въ русск. правѣ XVII вѣка, стр. 222.

⁵⁾ Gordon, Tagebuch des Generals Gordon, I, стр. 294—295; Сергѣевскій, стр. 224.

⁶⁾ Котошихинъ, О Россіи въ царств. Алексѣя Михайловича, стр. 48.

⁷⁾ Записки русскихъ людей, СПб., 1841 г., стр. 12.

Таковы предѣлы примѣненія ссылки, которыя, надо замѣтить, не отличались достаточною опредѣленностью.

ФОРМЫ ССЫЛКИ.

Формы примѣненія ссылки отличались большимъ разнообразіемъ. Законодатель въ теченіе второй половины XVII столѣтія пытается отыскать такіе виды ссылки, которыя болѣе всего способствовали бы извлеченію изъ преступника большихъ выгодъ. Ради этого, съ одной стороны, расширяется объемъ территорій для ссыльныхъ, съ другой — правительство заботится о лучшей организаціи ссыльнаго населенія.

Вслѣдствіе этого грозная система карательныхъ мѣръ Соборнаго Уложенія, не скупившагося на изувѣчивавшія и болѣзненныя наказанія, мало-по-малу смягчается примѣненіемъ ссылки. Иностранецъ Reutenfels, побывавшій въ Россіи въ 1680 году, справедливо замѣчаетъ, что ссылка вытѣснила собою прежнія казни, а вмѣстѣ съ тѣмъ явилась мѣрою, имѣющею за собою полезное общественное значеніе. «Теперь весьма значительная часть преступниковъ», говоритъ онъ ¹⁾, «ссылается въ Сибирь... тамъ они живутъ, предназначенные или для военной службы... или для земледѣлія и, въ случаѣ помилованія, возвращаются оттуда большею частью богаче прежняго».

**ССЫЛКА ДЛЯ
ВОЕННО-СЛУ-
ЖАЩИХЪ.**

Съ точки зрѣнія воинскаго наказанія лишеніемъ свободы, ссылка московскаго періода очень немногимъ отличалась отъ ссылки общегражданской. Не касаясь видовъ ссылки и ея организаціи, слѣдуетъ остановиться на разсмотрѣніи ссылки, примѣнявшейся исключительно къ лицамъ, обязаннымъ военною службою.

Въ этомъ отношеніи важно отмѣтить цѣлый рядъ грамотъ къ воеводамъ, относящихся ко второй половинѣ XVII столѣтія. Въ этихъ документахъ постоянно сквозитъ одна и та же мысль: преступникъ, послѣ назначенія наказанія, не исключается изъ службы; наоборотъ, при отбытіи наказанія онъ продолжаетъ числиться на службѣ и нести обязанности, лежавшія на немъ до совершенія преступленія.

Грамоты положительно заявляютъ: «по Великаго Государя указу ссыльныхъ людей посылаютъ съ Москвы въ ссылку въ Сибирь, въ которомъ городѣ и въ какомъ чинѣ кому въ Сибири быть велѣно» ²⁾,

¹⁾ Reutenfels, De rebus Moscoviticis, -стр. 147.

²⁾ Доп. Акт. Ист., т. VI, стр. 324.

или: «указали мы, Великій Государь, быти имъ (ссылнымъ) въ указанныхъ мѣстѣхъ и въ чинѣхъ, гдѣ кому въ которомъ городѣ и въ какой службѣ... быть указано»¹⁾).

Но, оставляя ссылнаго въ прежнихъ юридическихъ отношеніяхъ къ арміи, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ считало необходимымъ внести въ ссылку карательный элементъ чисто-служебнаго характера; впрочемъ, это положеніе въ цѣломъ примѣнялось исключительно къ лицамъ, запимавшимъ высшее служебное положеніе: сосланные понижались по службѣ, подвергались «разжалованію»²⁾. Такъ, напр., гетманъ Демьянъ Многогрѣшный былъ сосланъ въ 1673 году на службу въ простые казаки.

Военно-служащіе, приговоренные къ ссылкѣ, высылались въ различные города—преимущественно сибирскіе и окраинные. Въ указѣ, сопровождавшемъ ссылаемаго, обыкновенно обозначалось его преступленіе, мѣсто ссылки, родъ его службы и «чинъ», понимая подъ послѣднимъ названіе его должностнаго или служебнаго положенія; въ томъ же указѣ значилось: «сослать въ службу, въ какую кто годится».

Въ мѣстахъ ссылки сосланные въ службу фактически приверстывались: въ дѣти боярскія, въ дворяне, въ стрѣльцы, въ казаки. Родъ службы въ ссылкѣ соответствовалъ, главнымъ образомъ, прежнему общественному положенію виновнаго и только отчасти—важности вины. Котошихинъ вполне подтверждаетъ это, говоря, что «изъ Приказовъ Казанскаго и Сибирскаго ссылаются на вѣчное житье, всякаго чину люди, за вины, а тѣхъ ссылочныхъ людей, въ тамошнихъ городѣхъ верстають въ службы, смотря по человѣку»...³⁾.

ВЕРСТАНІЕ
ВЪ СЛУЖБУ.

Наконецъ, имѣется очень важное указаніе иностранца Олеарія⁴⁾, относящееся къ 1663 году, который утверждаетъ, что стрѣльцы и солдаты снова занимали солдатское мѣсто—Soldatenstelle—и получали хорошее пропитаніе и годичное жалованье.

Приверстывать ссылнаго въ другіе чины или оклады строго воспрещалось, и если воеводы сибирскіе позволяли себѣ иногда нѣкото-

¹⁾ Акты Ист., т. IV, стр. 460.

²⁾ Сергѣевскій, Наказаніе, стр. 238.

³⁾ Котошихинъ, указ. соч., стр. 73.

⁴⁾ Olearius, Ausführliche Beschreibung, стр. 223; Schleswig, 1663.

рья упущенія въ этомъ отношеніи, то подвергались строгимъ выговорамъ изъ Москвы¹⁾.

Довольствіе ссыльныхъ и жалованье едва ли отличались отъ обыкновенныхъ нормъ; только изрѣдка въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ дѣлались исключенія: какъ, напр., сосланные въ 1675 г. въ Великій Устюгъ 32 человѣка самарскихъ и саратовскихъ стрѣльцовъ получили хлѣбное жалованье наравнѣ съ устюжскими стрѣльцами, а денежное—на 1 рубль менѣе²⁾.

Этими немногими данными исчерпывается все, извѣстное намъ о ссылкѣ для военно-служащихъ въ Московскій періодъ.

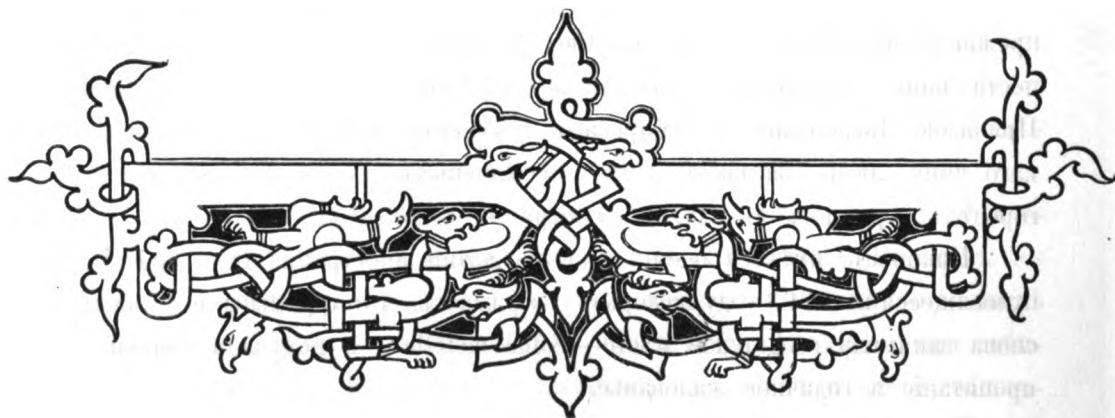
ВЫВОДЫ.

Все изложенное приводитъ къ убѣжденію, что

1) преимущественнымъ значеніемъ въ теченіе Московскаго періода пользовалась ссылка, которая поглащала собою всѣ другія формы лишенія свободы;

2) законодательная регламентація ссылки отличалась крайнею неопредѣленностью;

3) ссылка имѣла задачей: устранить преступника изъ общества, поселить его на окраинахъ государства и создать изъ сосланныхъ единеніе полезное для интересовъ государства.

Н. Самокишъ.

¹⁾ П. С. З. 562, Акт. Ист. т. IV, № 190.

²⁾ Доп. Акт. Ист., т. X., стр. 56.

ГЛАВА II.

Петербургскій періодъ.

I.

Царствованіе Петра Великаго.

Формы ссылки.

ВЪ КОНЦѢ XVII столѣтія, вмѣстѣ съ ускореніемъ хода государственной и общественной жизни, ссылка получаетъ нѣсколько иную постановку. Преступникъ, по возрѣніямъ того времени, долженъ былъ давать государству какъ можно больше матеріальной пользы. А такъ какъ продолжать старую Московскую ссылку въ прежнихъ условіяхъ представлялось мало цѣлесообразнымъ въ виду удивительно быстрого роста сухопутныхъ и главное — морскихъ силъ, а также и увеличивающихся повсюду вооруженій и снаряженій,—то естественно является мысль утилизировать преступника, какъ силу.

ИЗМѢНЕНІЯ
ВЪ ССЫЛКѢ.

Бѣдность рабочихъ рукъ, широкіе планы работъ по возведенію укрѣпленій, построекъ и т. п. и наконецъ колонизаторская пропаганда въ восточныхъ областяхъ Россіи — все это, вмѣстѣ взятое, по необходимости вноситъ много новаго въ устройство и форму ссылки.

Правительство, по-прежнему, верстаетъ сосланныхъ на службу. Но эта служба представляетъ собою уже подневольный, обязательный трудъ, трудъ каторжныи: внесеніе въ ссылку этого послѣдняго элемента совершенно измѣнило ея фізіономію, не внося въ существо ея какихъ-либо новыхъ началъ.

ПРОЕКТЪ
ВИНИУСА.

Измѣненіе формы ссылки произошло путемъ административныхъ распоряженій. Еще въ 1668 году Андрей Виніусъ подаль въ Посольскій приказъ проектъ организаціи работъ на каторгахъ¹⁾. Несмотря на то, что слово «каторга» было уже извѣстно въ Россіи²⁾, тѣмъ не менѣе Виніусъ пояснилъ въ своемъ проектѣ, что «каторга» — есть гребное судно; устройство такихъ каторгъ, по мнѣнію составителя проекта, удобнѣе всего было произвести на Хвалынскомъ морѣ, такъ какъ, кромѣ многочисленныхъ услугъ по охраненію внѣшней безопасности Руси, онѣ могли извѣстнымъ образомъ содѣйствовать морской торговлѣ и тѣмъ поднять благосостояніе государства. Съ точки зрѣнія карательной, каторга, какъ писалъ Виніусъ, являлась средствомъ цѣлесообразнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. «Всякихъ воровъ — пишетъ онъ — и басурманскихъ полоняниковъ мочно на каторги сажать для гребли на цѣпяхъ, чтобъ не разбѣжались и зла не учинили; и чѣмъ такимъ ворами и полоняникамъ, которыхъ по тюрьмамъ бываетъ много, хлѣбъ тупѣ давать, и они бѣ на каторгахъ хлѣбъ зарабатывали, а иныхъ воровъ, по дѣлу смотря, мочно посадить на 5 и 6 лѣтъ и болши, а иныхъ, которые достойли смерти, и на вѣкъ по обычаю иныхъ государствъ».

Проектъ Виніуса не получилъ осуществленія, однако мысль, лежавшая въ основѣ его, была вѣрна. Каторга была тою же «ссылкою», но съ болѣе цѣлесообразнымъ распредѣленіемъ рабочихъ силъ, получаемыхъ отъ преступниковъ.

Можно положительно утверждать, что эта мысль существовала и раньше у московскихъ государей, и только не представлялось случая

¹⁾ Доп. Акт. Ист., т. V, № 70.

²⁾ Грамота Воронежск. воеводѣ 1645 г., см. Воронежск. Памятники, 2, LXVII, стр. 72; а также Сергѣевскій, стр. 18.

или возможности ея осуществить: ссылка на службу была также утилизаціей силъ преступника и мѣрою безопасности; эти же свойства были исполнѣ присущи и каторгѣ.

Ссылка на каторгу впервые была примѣнена въ 1699 году, когда повелѣно было: Веневского земскаго старосту и другихъ посадскихъ людей «положить на плаху и, отъ плахи поднявъ, бить вмѣсто смерти кнутомъ безъ пощады и послать въ ссылку въ Азовъ съ женами и дѣтьми, и быть имъ на каторгахъ въ работѣ»¹⁾. Такимъ образомъ, старая ссылка, по содержанію, не измѣнилась, но карательное ея значеніе получило новую постановку.

ПУНКТЫ
КАТОРИИ

Затѣмъ слово «каторга» встрѣчается уже въ Уложеніи Шереметева и въ Воинскомъ Артикулѣ такимъ образомъ закрѣпляется въ законодательствѣ.

Петербургскій періодъ ссылки характеризуется именно введеніемъ «ссылки на каторгу». Гдѣ нужно было извлечь изъ преступника всю даваемую имъ пользу, тамъ и образовывались пункты каторжной работы.

Первоначально такими пунктами служили Азовъ и Троицкой. Въ документахъ, относящихся къ 1701 году, имѣется указаніе, что преступники «ссылались» въ эти города на «вѣчное житіе» и на «каторгу» съ ихъ семействами. Отсюда видно, что правительство, вводя новый видъ ссылки, вмѣстѣ съ тѣмъ не отказывалось отъ ссылки старой, ссылки на вѣчное житіе съ приверстываніемъ на службу²⁾. Но названіе «вѣчное житіе» вовсе не соотвѣтствовало содержанію самого наказанія, и нерѣдко ссылаемые вѣчно получали освобожденіе по истеченіи большаго или меньшаго времени³⁾. Такимъ образомъ, и это служить подтвержденіемъ тому, что старая ссылка продолжала свое существованіе на ряду со ссылкой реформированною:

Одновременно со ссылкой въ Азовъ и Троицкой появляется ссылка на Олонецкую верфь. Здѣсь ссылаемые или обязывались принудительною работою, или приверстывались на службу⁴⁾.

Съ начала XVIII ст. число пунктовъ каторжныхъ работъ увели-

¹⁾ Полн. Собр. Закон., № 1722.

²⁾ Арх. Морск. Мин., дѣла прик. В. Морскаго Флота, № 22, 1701—1702 г.

³⁾ Арх. М. М., прик. В. М. Ф., № 56, 1704 г., 3330.

⁴⁾ Арх. М. М., дѣла Адм.-Сов., № 9, 1701 г., 17—83.

чивается ежегодно; къ указаннымъ выше присоединяются: Петербургъ, Кронштадтъ, Балтійскій портъ (Рогервикъ), Таганрогъ и др.

Иногда мѣста ссылки появлялись на короткое время, а затѣмъ ссыльные распредѣлялись по другимъ областямъ.

Такъ, напримѣръ, въ 1727 году изъ Кронштадта было повелѣно прислать арестантовъ къ постройкѣ Галерной Гавани на Васильевскомъ Островѣ¹⁾; изъ Рогервика часто требовались люди въ другіе города и т. д.

Изъ другихъ памятниковъ разсматриваемой эпохи можно усмотрѣть, что преступники военнослужащіе ссылались въ указанные города и «на поселеніе»²⁾, но какова была ссылка этого рода—сказать трудно.

ВИДЫ ССЫЛКИ.

Такимъ образомъ, въ началѣ XVIII ст. въ Россіи существовала ссылка: 1) въ каторжныя работы, 2) на поселеніе и 3) на житье, т. е. всѣ существующіе въ современномъ законодательствѣ виды. Но, при неопредѣленности терминологіи того времени, установить различіе этихъ видовъ не представляется возможнымъ, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ документахъ о ссылкѣ одного и того же лица термины «поселеніе», «житье» и «каторжныя работы» упоминаются, какъ нѣчто равнозначущее.

Однако, можно предполагать съ нѣкоторою долею вѣроятности, что, только при положительномъ указаніи на обязательность работы, ссылка была равнозначуща каторгѣ; въ остальныхъ случаяхъ осужденный могъ быть приверстываемъ на службу, или на пашню, или вообще поселяемъ.

ОРГАНИЗАЦІЯ РАБОТЫ.

Каторжная работа производилась: на каторгахъ или галерахъ—судахъ особаго устройства, въ крѣпостяхъ, на дорогахъ, на рѣкахъ и т. п., словомъ тамъ, гдѣ въ данный моментъ была нужда въ рабочихъ рукахъ.

Сосланные носили различныя названія: каторжныхъ, галерниковъ, колодниковъ, арестантовъ, мастеровыхъ, рабочихъ, ссыльныхъ и т. д. На каторгѣ вмѣстѣ съ преступниками работали: свободные рабочіе, солдаты, военно-плѣнные и т. д.

На пополненіе каторжнаго населенія правительство посылало плѣнныхъ турокъ³⁾, татаръ⁴⁾ шведовъ⁵⁾, поляковъ⁶⁾, сюда же стекались и

¹⁾ Арх. М. М., Дѣла вице адмирала Зимаевича, № 34, 1727 года.

²⁾ А. М. М., Дѣла Прик. В. М. Флота, № 87, 1706.

³⁾ А. М. М., Д. Адм.—Сов., № 9, 1701.

⁴⁾ А. М. М., Дѣла Прик. В. М. Фл., № 22, 1701—1702.

⁵⁾ А. М. М., Дѣла гр. Авраксина, № 51, 1712 г., 102.

⁶⁾ А. М. М., *ibid.*, 100.

несостоятельные должники¹⁾. Ссылные могли забирать съ собою или просить о высылкѣ къ нимъ женъ и дѣтей²⁾).

Такимъ образомъ, колонизаторское значеніе ссылки продолжаетъ чувствоваться и въ Петербургскій ея періодъ, наряду съ ея карательнымъ и полицейскимъ содержаніемъ.

Обращаясь къ рассмотрѣнію объема примѣненія каторги къ военно-служащимъ, слѣдуетъ отмѣтить въ этомъ отношеніи полную неопредѣленность. Изъ документовъ, хранящихся въ Архивѣ Морского Министерства, видно, что на каторгу въ Азовъ и Таганрогъ въ 1703 году ссылались «люди разнаго званія и чина за взяточничество, недосмотръ за лѣсами, воровство и другія вины»³⁾; въ 1704 году въ каторжную работу морского флота ссылались солдаты за кражу казенныхъ денегъ, матросы—за буйство и произнесеніе въ пьяномъ видѣ «государева слова»⁴⁾; въ 1706 году—«преступники съ Олопецкой верфи въ каторгу на 10 лѣтъ за побѣгъ изъ службы»⁵⁾; бѣглые солдаты, оставшіеся въ живыхъ, послѣ поимки и повѣшенія одного изъ четверыхъ⁶⁾; плѣнные, за побѣгъ изъ Азова⁷⁾ и т. д.

ПРИМѢНЕНІЕ
КАТОРГИ.

Срокъ наказанія каторгою точно также отличался крайнею неопредѣленностью: каторга назначалась или до указа, или по указу⁸⁾. Въ первомъ случаѣ срокъ наказанія могъ окончиться въ любой моментъ времени, при условіи полученія указа объ этомъ въ мѣстѣ ссылки, во второмъ—въ точно опредѣленный въ указѣ, сопровождавшемъ ссылаемаго, моментъ времени.

СРОКЪ КАТОРГИ.

Но, помимо этой неопредѣленности, слѣдуетъ замѣтить, что одинаковыя преступленія могли влечь за собою каторгу на разные сроки.

Такъ, напр., изъ доношенія въ Адмиралтействъ-Коллегію 1720 года видно, что за побѣгъ военнослужащіе находились въ каторгѣ на слѣдующіе

¹⁾ А. М. М., Указы Адм.-Кол. 6 (отд. III), 1722, 39.

²⁾ А. М. М., Дѣла Прик. В. М. Фл., № 57, 105, лл. 350, 434, 503, 508—510, 584—586, 595.

³⁾ Дѣла Пр. В. М. Фл., № 37.

⁴⁾ Пр. В. Мор. Флота, № 44.

⁵⁾ Ibid., № 77.

⁶⁾ Дѣла графа Апраксина, № 248.

⁷⁾ Ibid. № 51.

⁸⁾ Ibid., № 257, 1720 г.

сроки: за первый побѣгъ: 1 солдатъ—на 5 лѣтъ, 4 солдата—вѣчно; за второй побѣгъ и за третій также вѣчно¹⁾.

Изъ дѣлъ Московскаго отдѣленія Архива Главнаго Штаба видно слѣдующее:

I. «до указу» ссылались: «за похищеніе Его Царскаго Величества казны», «за обмѣну паруса съ Чухонской лодки», за побѣгъ, «за фальшивую подпись подъ руку генерала», за пріемъ завѣдомо краденаго, за «продажу мундира и за брошеніе государственнаго палаша»;

II. вѣчно: «за отрубленіе у руки своей двухъ перстовъ, хотя отбыть службы», за разбой, за побѣгъ и воровство, за «ложное сказываніе за собою Государева слова» и др.;

III. на 10 лѣтъ: за грабежъ, отрубленіе пальца, разбой, кражу, за побѣгъ и др.;

IV. на 5 лѣтъ: «за воровское пропускное письмо», за пріѣздъ къ капитану «въ неуказанные часы», за фальшивую подпись;

V. на 3 года: за побѣги, за спосъ государственныхъ денегъ.

Иногда каторга назначалась на 15 лѣтъ, на 2 года, на 1 годъ и даже въ такихъ дробныхъ числахъ, какъ, напримѣръ, 4 года 5 мѣсяцевъ и 12 дней.

Интересно отмѣтить, что на каторжную работу отсылались иногда и тѣ изъ недорослей, которые укрывались отъ службы или «не являлись на смотръ къ Его Величеству»; указы 1716 и 1717 г. повелѣваютъ отправить виновныхъ на каторгу «къ битью свай», а вмѣсто нихъ взять въ матросы ихъ крѣпостныхъ людей²⁾.

Сосланные на каторгу въ теченіе срока наказанія могли быть свободно перемѣщаемы изъ одного пункта въ другой, въ зависимости отъ нужды государства въ рабочихъ рукахъ. Изъ центральныхъ мѣстностей колодникі толпами отправлялись на сѣверъ—въ Петербургъ, Рогервикъ или Котлинъ, гдѣ ихъ трудомъ можно было воспользоваться съ пользою³⁾; точно такое же перемѣщеніе замѣчается и въ тѣхъ мѣстахъ ссылки, гдѣ работы въ данный моментъ увеличивались или измѣнялись. Нерѣдко можно встрѣтить въ документахъ той эпохи предписаніе

¹⁾ Дѣла Воен. Кол., кн. № 2, л. 707.

²⁾ А. М. М., Д. П. В. М. Ф., № 111.

³⁾ А. М. М., Д. Адмир.-Кол., № 7, 1701 г.

въ родѣ слѣдующихъ¹⁾: «прислать артиллерійскаго ученика съ каторги на пушечный дворъ для работы и послать на пушечный дворъ, ради всякой артиллерійской работы, всѣхъ артиллерійскихъ служителей, осужденныхъ на каторгу въ вѣчную работу или на урочные годы».

Работы, производившіяся каторжными, отличались большимъ разнообразіемъ; тяжесть работъ не принималась во вниманіе; для правительства цѣннымъ былъ самый трудъ, независимо отъ его карательнаго значенія.

Эти данныя, въ связи съ другими, вполне подтверждаютъ мысль, что и каторга была тѣмъ же московскимъ «приверстываніемъ» въ службу, «кто куда годится».

Содержаніе ссыльныхъ.

Содержаніе невольниковъ, посланныхъ на каторгу, установить положительно не представляется возможнымъ: дошедшія до насъ историческія данныя представляются довольно неполными и не могутъ дать сколько-нибудь ясной картины. Тѣмъ не менѣе, на основаніи матеріаловъ, хранящихся въ архивѣ морского министерства, можно установить слѣдующее.

Въ первые годы XVIII столѣтія управленіе каторгою и завѣдываніе невольниками непосредственно возлагалось на стольниковъ, которые обязаны были вести имъ учетъ, слѣдить за производствомъ ими работъ и довольствовать ихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они имѣли дисциплинарную власть въ отношеніи ссыльныхъ, но установить предѣлы этой власти—не представляется возможнымъ.

УПРАВЛЕНІЕ
КАТОРГОЮ.

Стольники являлись начальниками южныхъ каторгъ—въ Азовѣ, Таганрогѣ и др. городахъ; иногда каторжные переходили изъ вѣдомства одного стольника въ вѣдомство другого. Число каторжныхъ въ вѣдѣніи каждого изъ нихъ опредѣлялось въ 1000 человѣкъ.

Управленіе сѣверными каторжными пунктами непосредственно лежало на обязанностяхъ приказа Адмиралтейскихъ дѣлъ²⁾.

Сосланные на каторгу довольствовались денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ. Случай далъ намъ возможность установить формы и способы этого довольствія.

¹⁾ А. М. М., Указы Адм.-Коллегіи 2 (отд. 1), 1719.

²⁾ А. М. М., Дѣла П. В. М. Фл., № 68, 1708 г., л. 167.

Въ 1721 году мануфактуръ-коллегія, имѣвшая въ своемъ распоряженіи на Екатерингофскомъ полотняномъ заводѣ нѣсколько невольницъ, обратилась въ Адмиралтействъ-Коллегію съ просьбою указать способы довольствія сосланныхъ. По этому поводу Адмиралтействъ-Коллегія писала слѣдующее:

«По справкѣ... каторжнымъ невольникамъ дается провіанта муки по 2 четверика, крупъ по малому четверику, соли по фунту человѣку на мѣсяць, и въ годъ муки по 3 четверти, крупъ по полдва четверика, соли по 12 фунтовъ каждому человѣку.

Мундира въ годъ: холста на рубашки и подкладочнаго по 12 (?), на портки изъ хрящевого по восемь аршинъ человѣку, голицъ по двѣ пары, варигъ по одной, упаковъ (?) по 3 пары человѣку въ два года, сукна сермяжнаго по 14 съ полу аршиномъ, да въ 3 года по шубѣ бараньей человѣку.

А денежнаго жалованья онымъ невольникамъ не бываетъ.» ¹⁾.

Эти данныя носятъ мѣстный характеръ и не являются общимъ правиломъ, такъ какъ въ иныхъ мѣстахъ каторжные получали мундирное, кормовое и денежное содержаніе.

Такъ довольствовались сосланные.

Но, въ виду того, что каторга нерѣдко вмѣщала въ себѣ и подслѣдственныхъ арестантовъ ²⁾, а правительство не отпускало на ихъ содержаніе никакихъ средствъ, то ближайшіе управители каторгами нерѣдко входили по начальству съ просьбою указать имъ способы довольствія подслѣдственныхъ арестантовъ. Такъ напр. въ 1720 году ландсгевденъ гр. Дугласъ подавъ графу Апраксину записку слѣдующаго содержанія: ³⁾.

«...Многое число арестантовъ присылается и по дѣлу допрашиваются, такожь и свидѣтели очищаются, а держатся долгое время за карауломъ и дневныя пищи не имѣютъ, а безъ указу на пропитаніе отпустить не смѣютъ, и Ваше Сіятельство на оныхъ провіантъ изъ магазиновъ отпустить повелите».

Гр. Апраксинъ положилъ слѣдующую резолюцію: «колодниковъ

¹⁾ А. М. М., Дѣла Адмиралтействъ-Коллегіи, № 20, 1725.

²⁾ Содержащіеся на каторгѣ, подъ присмотромъ до суда и слѣдствія, занимались также работами, «дабы даромъ хлѣба не ѣли».

³⁾ А. М. М., Дѣла гр. Апраксина, № 257, 1720 года, листъ 98, оборотъ.

сколько возможно долго не держать, и которые явятся чисты,—слобождать на вѣрныя поруки, а виноватымъ чинить казнь по суду, и дондеже будутъ подъ арестомъ, давать хлѣба по полтора фунта и на недѣлю четверть фунта соли и воды». Эта мѣра имѣетъ очень много общаго съ содержаніемъ каторжныхъ, откуда и была вѣроятно заимствована.

Иногда каторжные выходили изъ вѣдомства того или другого административнаго органа и поступали въ вѣдѣніе или губерпскихъ властей, или мѣстнаго военнаго начальства. Ради подтвержденія этого приведемъ распоряженіе, отданное гр. Апраксинымъ оберъ-коменданту Фельдендингу ¹⁾:

«Каторжныхъ невольниковъ, которые были въ вѣдомствѣ адмиралтейскомъ, изволите приказать, и взявъ у комиссара Турова именныя списки, съ прописаніемъ именно, кто на сколько лѣтъ посланъ и сколько вѣчно и до указа, принять всѣхъ въ свою команду и содержать оныхъ въ такомъ порядкѣ, какъ содержаны были до сего времени, и провіантъ давать изъ генеральнаго магазина, а не изъ адмиралтейства, и вѣдомости подавать къ дачѣ хлѣбной послѣ гварнизона, и въ работу посылать, куда надлежитъ, съ вашего позволенія, а мундиръ по заручнымъ вѣдомостямъ будутъ давать по прежнему изъ адмиралтейства».

Такая дробность въ управленіи—естественное явленіе того времени, когда власти еще не были размежеваны надлежащимъ образомъ.

Устройство каторгъ отличалось многообразіемъ. Первыя каторги отбывались на особыхъ тюремныхъ дворахъ, впослѣдствіи получившихъ названіе каторжныхъ дворовъ (см. приложение «Описаніе тюремнаго двора»).

УСТРОЙСТВО
КАТОРГЪ.

Каторжные помѣщались въ избахъ по нѣсколько человѣкъ, слѣдовательно по системѣ совмѣстнаго заключенія. Въ качествѣ предохранительныхъ мѣръ являлись караулы; каковъ былъ ихъ составъ, нельзя высказаться положительно, но что онъ былъ не великъ—явствуетъ изъ размѣра караульныхъ избъ.

Капдалы содержались или по числу каторжныхъ, или въ большемъ числѣ.

«Желѣза» служили мѣрою дисциплинарнаго взысканія или примѣнялись къ наиболѣе важнымъ изъ каторжныхъ.

«Долгія чепи» съ ошейниками служили для хожденія «въ миръ»; это

¹⁾ А. М. М., Дѣло гр. Апраксина, № 257, 1720 г.

ЮРИДИЧЕСКОЕ
ПОЛОЖЕНІЕ
ССЫЛЬНЫХЪ.

подтверждаетъ, что подаваніе, какъ способъ довольствія тюремныхъ сидѣльцевъ, имѣло мѣсто даже и при реформѣ ссылки.

Среди каторжныхъ встрѣчаются «чины»: капитанъ, казаки, стрѣльцы, солдаты. Это обстоятельство указываетъ, что сосланные и при отбытіи наказанія продолжали числиться прежними чинами.

Вопросъ о юридическомъ положеніи ссыльныхъ военпослужащихъ былъ рассмотрѣнъ г. Розенгеймомъ въ его трудѣ: «Очеркъ исторіи военпосудныхъ учреждений въ Россіи до кончины Петра Великаго», причемъ авторъ, на основаніи ряда дѣлъ военной коллегіи, пришелъ къ слѣдующему.

«Есть основаніе думать, что ссылка на каторгу или на галеры не влекла за собой окончательнаго пораженія всѣхъ правъ не только состоянія, но и служебныхъ» ¹⁾.

Съ своей стороны, мы укажемъ, что о какомъ-либо служебномъ правопораженіи при ссылкѣ не могло быть и рѣчи: ссылка, сама по себѣ взятая, будь-то каторга, поселеніе или житье, не влекла другого ограниченія, кромѣ свободы передвиженія и свободы труда, а служебныя праволишенія имѣли своимъ основаніемъ нѣчто другое, какъ будетъ указано ниже.

Другое замѣчаніе того же автора представляется вѣрнымъ также только отчасти. Онъ говоритъ, что «осужденные въ каторгу или на галеры, по окончаніи сроковъ, возвращались въ войска и при томъ не только нижніе чины, но и офицеры тѣми же чинами, въ какихъ постигло ихъ осужденіе» ²⁾.

Въ этомъ отношеніи мы идемъ еще далѣе и положительно утверждаемъ, что военная служба была единственнымъ пунктомъ, куда стекались всѣ, освобожденные отъ работъ, разумѣется, если въ видахъ полицейскихъ, они не пересылались на поселеніе или житье въ Сибирь.

Такъ, напримѣръ, въ 1711 году было повелѣно пополнять полки рекрутами, старыми солдатами и освобожденными каторжниками ³⁾, въ томъ же году освобождаются отъ каторги невольники, находившіеся въ Азовскомъ краѣ, но не всѣ, а только тѣ изъ нихъ, которые до ссылки служили въ солдатскихъ полкахъ ⁴⁾.

Изъ этого видно, что въ наиболѣе критическіе моменты государствен-

¹⁾ Очеркъ, стр. 125.

²⁾ Ibid., стр. 125.

³⁾ Арх. М. М., Дѣла гр. Апраксина № 28.

⁴⁾ Арх. М. М., ibid. № 26, л. 270—295.

ной жизни, при затруднительности наборовъ, правительство обращается къ преступному населенію —ссылнымъ и только указываетъ имъ новую форму принудительной работы, производимой также въ интересахъ государственныхъ. Въ этомъ же явленіи снова подтверждается утилитарный взглядъ на ссылку, какъ на наказаніе, осуществляемое въ цѣляхъ государственной пользы.

Такія освобожденія отъ каторжныхъ работъ имѣли мѣсто въ теченіе всей первой половины XVIII столѣтія; не считаясь съ единичными случаями освобожденія, отмѣтимъ коллективное принятіе «по-прежнему въ службу» каторжныхъ, отбывшихъ урочные годы, въ 1724 году, причемъ публично битые кнутомъ были «прикрыты флагомъ» ¹⁾.

Изъ длиннаго ряда дѣлъ такого характера укажемъ наиболѣе интересныя, причемъ замѣтимъ, что единичные случаи вторичнаго вступленія на службу послѣ отбытія наказанія совершались путемъ помилованія, такъ что иногда допускалось опредѣлять на службу, не выжидая протеченія урочныхъ лѣтъ.

Такъ, напр., въ 1720 году «били челомъ Его Царскому Величеству пѣхотнаго полку солдаты..., которые посланы на каторгу за то, что, будучи на работѣ у кирпичныхъ заводовъ, упустили изъ своего караула шведскаго невольника, и дабы ихъ съ каторги учинить слободныхъ, которое прошеніе прилагается при семъ. Извольте приказать оныхъ солдатъ, когда годъ минеть, отъ каторжной работы слободить и опредѣлить по-прежнему въ тѣ-жъ полки, въ которыхъ служили». Это предписаніе гр. Апраксинымъ было направлено къ генераль-маіору Фельдендингу ²⁾.

Другое предписаніе къ комиссару Турову гласило: «поданную отъ васъ выписку о невольникѣ... разсмотрѣли, которую къ вамъ посылаю, и онаго невольника съ каторги свободите и отошлите къ генераль-маіору и оберъ-коменданту Фельдендингу, понеже онаго повелѣно написать въ солдаты въ гарнизонные полки, и о томъ отъ насъ къ оному генераль-маіору указъ посланъ» ³⁾.

Помилованіе такой формы распространялось также и на офицеровъ.

¹⁾ А. М. М., Дѣла Адмир.-Совѣта, № 32.

²⁾ А. М. М., Дѣла гр. Апраксина, № 270, л. 237.

³⁾ Ibid, л. 190.

Намъ удалось найти приказаніе отъ гр. Апраксина къ Девьеру, въ которомъ значилось:

...«присланъ къ намъ указъ изъ военной коллегіи, въ которомъ объявлено: прошедшаго декабря 31 числа 1719 года по именному Царскаго Величества указу велѣно финляндскаго корпуса Азовскаго пѣхотнаго полка подполковника Якова Островскаго да майора Василія Мартынова, которые въ прошломъ 1718 году ноября 20, по приговору на криссехтѣ за ихъ вины, сосланы были на каторгу на четыре года, съ каторги освобождены и быть имъ тѣми же чинами въ томъ финляндскомъ корпусѣ... Извольте освобожденнымъ учинить по Его Царскаго Величества указу».

Помилованіе и опредѣленіе на службу имѣло мѣсто и въ другихъ случаяхъ: напримѣръ, «для всемірной радости со швецкимъ королемъ вѣчнаго мира» и т. п.

На основаніи приведенныхъ данныхъ позволительно будетъ сдѣлать слѣдующія заключенія о ссылкѣ для военно-служащихъ.

ПРАВООГРАНИ-
ЧЕНІЯ ПРИ
ССЫЛКѣ.

Ссылка не всегда и не для всѣхъ влекла за собою правоограничительные придатки, общаго или служебнаго характера. Ни въ одномъ изъ просмотрѣнныхъ нами документовъ не имѣется указаній на то, что правоограниченіе было необходимымъ послѣдствіемъ наказанія. А если это такъ, то и правоограниченія, поскольку ихъ слѣдовало примѣнять въ данномъ случаѣ, стояли въ зависимости отъ усмотрѣнія суда и свойства преступнаго дѣянія. Словомъ, правопораженія не были связаны съ самымъ наказаніемъ.

Военнослужащіе, отбывая ссылку въ той или иной формѣ, по справедливому замѣчанію г. Розентейма, продолжали именоваться прежними чинами, но въ дѣйствительности они не пользовались преимуществами своего званія.

Въ самомъ дѣлѣ, солдаты, матросы, казаки, офицеры, живя на тюремномъ дворѣ, числились въ составѣ подневольнаго населенія, они были тѣми же каторжниками-невольниками. На существованіе какихъ-либо отдѣльных помѣщеній на каторгѣ для военнослужащихъ нѣтъ и рѣчи. «Мундирное строеніе» поступаетъ для всѣхъ каторжанъ, независимо отъ ихъ прежняго служебнаго положенія. Довольствіе ссыльныхъ точно также одинаково для всѣхъ. И такимъ образомъ, на долю военнослужа-

щих— офицеровъ и нижнихъ чиновъ—остается лишь одно: возможность возвращенія ихъ на службу прежними чинами.

Однако, съ тѣмъ положеніемъ, что на каторгѣ военнослужащіе именовались своими чинами, приходится считаться. Въ этомъ отношеніи, какъ кажется, нельзя видѣть чего-либо самобытнаго, свидѣтельствующаго и о привилегіяхъ военнослужащихъ. Наоборотъ, именные списки людей «разнаго чину» на каторжныхъ дворахъ, упоминая прежнее положеніе сосланнаго, только констатировали этотъ фактъ, не придавая ему никакого значенія, какъ простую ссылку на происхожденіе виновнаго, и вмѣсто «изъ солдатъ» писалось просто «солдатъ» и т. д.

Этимъ заявленіемъ мы хотимъ лишь указать на возможность нивелировки всѣхъ каторжанъ, въ чемъ и скрывалась одна изъ важныхъ причинъ карательной тягости ссылки.

Къ счастью, намъ удалось розыскать нѣсколько историческихъ данныхъ, могущихъ до извѣстной степени освѣтить этотъ наиболѣе интересный вопросъ ссылки для военнослужащихъ.

Изъ дѣлъ Адмиралтействъ - Коллегіи ¹⁾ можно видѣть, напримѣръ, что «капитанъ... сосланъ былъ на каторгу вѣчно и ноздри у него пороты и въ прошломъ 721 году... по указу изъ Сената и по сенатской отмѣткѣ... съ каторги свободенъ... и велѣно его для опредѣленія отослать по приговору Адмиралтействъ-Коллегіи. И отосланъ онъ съ прочими въ военную коллегію... для отправленія въ Сибирь».

Изъ приведеннаго документа можно усмотрѣть, что препятствіемъ для принятія сосланнаго вновь на службу могло явиться «поротіе ноздрей». Но это заключеніе, хотя и вѣрно, но до извѣстной степени и обобщающаго значенія имѣть не можетъ.

Изъ дѣлъ графа Апраксина ²⁾ вытекаетъ новое положеніе. «Присланъ къ намъ указъ изъ военной коллегіи — пишетъ Апраксинъ — и при томъ бывшаго Азовскаго полка прапорщикъ Бутримовъ, который въ оной коллегіи объявилъ о себѣ въ сказкѣ своей, якобы по кriegсreхту, по которому посыланъ онъ былъ въ каторжную работу, прапорщичьяго чина не лишенъ и чтобъ его тѣмъ чиномъ опредѣлить въ Финляндскій корпусъ въ тотъ же полкъ, въ которомъ онъ прежде сего служилъ. На что отвѣтствую: по справкѣ

¹⁾ А. М. М., Д. Адм.-Кол., № 60, 1725 г.

²⁾ А. М. М., Дѣла гр. Апраксина, № 257, 1720 г.

въ походной нашей морской военной канцеляріи, по криссрехту, держанному надъ нимъ, въ сентенціи отъ всѣхъ персонъ, кои при томъ присутствовали, положено отнять чинъ и послать на каторгу на годъ, и за такимъ препятіемъ о посылкѣ его въ Финляндскій корпусъ къ опредѣленію прапорщикомъ, какъ вышеобъявленный указъ повелѣваетъ, учинить намъ не можно, чего ради онаго для подлиннаго о немъ рѣшенія я паки симъ посылаю»...

Отсюда явствуется, что если въ вышеприведенномъ дѣлѣ препятствіемъ для принятія вновь на службу служили поротыя ноздри, то во второмъ такое же значеніе имѣло отнятіе чина.

Какъ слѣдуетъ предполагать, юридическое положеніе сосланныхъ офицеровъ не совсѣмъ было ясно и для современныхъ дѣятелей, примѣнявшихъ на практикѣ — освященное обычаемъ или неизвѣстнымъ намъ закономъ — право. Что подобныя недоразумѣнія не были единичными, служить доказательствомъ появленіе въ 1721 году указа военной коллегіи, окончательно и прочно установившаго содержаніе праволишеній при каторгѣ.

Этотъ указъ представляется намъ настолько важнымъ, что мы рѣшаемся передать его дословно ¹⁾.

...«Которые офицеры и рядовые по криссрехтамъ и конфирмаціямъ подлежатъ будутъ тѣлесному наказанію и ссылкѣ на каторгу, и таковымъ чиня наказаніе такое: которые приговорены будутъ на каторгу въ вѣчную работу съ наказаніемъ, тѣхъ бить кнутомъ, а которые урочные годы, тѣхъ гонять шпицрутень, а кнутомъ не бить, чего и по криссрехтамъ ихъ не приговаривать для того, что, ежели по прошествіи урочныхъ лѣтъ оные свободятся, то за такимъ порокомъ, что были въ кацкихъ рукахъ, невозможно ихъ въ прежнюю употреблять службу».

Освобожденіе ссыльныхъ.

Моментъ освобожденія отъ каторжныхъ работъ и водвореніе ссыльныхъ точно также не лишены извѣстнаго интереса, почему мы и позволимъ себѣ нѣсколько остановиться на немъ.

ПЕРЕСЫЛКА
ОТБЫВШИХЪ
НАКАЗАНІЕ.

По общему правилу, освобожденные отъ каторги были передаваемы начальству, приславшему ихъ къ работѣ. Но въ случаѣ помилованія каторжные непосредственно изъ мѣста ссылки, какъ изъ мѣста командировки, отправлялись въ части войскъ.

¹⁾ А. М. М., гр. Апраксина № 198, 1721.

Иногда освобожденные отправлялись въ Сибирь: къ лицамъ этой категоріи относились всѣ, такъ или иначе лишенные права на занятіе вновь мѣстъ въ арміи.

Они направлялись или подъ карауломъ, или «на своемъ коштѣ» и подъ личною отвѣтственностью.

Порядокъ и способъ пересылки освобожденныхъ ясно рисуется изъ слѣдующаго документа:

«По выпискѣ отъ коллегіи освобожденнаго съ каторги... по силѣ сенатской резолюціи... послать въ ссылку въ Сибирь на вѣчное житіе. И отправить его изъ Санктъ-Петербурга съ указомъ въ Москву за карауломъ Московской Адмиралтействъ-Конторы, съ солдаты, на ямской одной подводѣ, по дачѣ на ту подводѣ подорожной; за указные прогоны въ ямскую канцелярію послать промеморію, а о прогонныхъ деньгахъ къ полковнику и казначею Засѣцкому—указъ, а на проѣздъ въ пути выдать ему провіанта противъ каторжныхъ невольниковъ натурою на мѣсяцъ отъ Адмиралтействъ-Провіантъ-Конторы, а изъ Московской Адмиралтействъ-Конторы выдать ему на дорожный кормъ деньгами противъ преждепосланныхъ... колодниковъ на 5 мѣсяцевъ: по алтыну на день, записавъ въ расходъ съ роспискою. И отправить его за карауломъ же, сухимъ или водянымъ путемъ, какъ способиѣе, до Нижняго и вслѣдъ его объявить вице-губернатору... А изъ Нижняго... отправить его за карауломъ же въ Казань и для отсылки въ Сибирь вслѣдъ его объявить губернатору... А въ Сибири о приѣмѣ и опредѣленіи его... рапортовать въ командѣ»¹⁾.

Иногда пересылку освобожденныхъ въ Сибирь разрѣшалось производить безъ участія властей, какъ это видно изъ слѣдующаго:

«По указу... Адмиралтействъ-Коллегіи... солдату...: собрать тебѣ поручную запись по свободеннымъ ...отъ вѣчной каторжной работы... Повелѣнно послать въ ссылку въ Сибирь на вѣчное житіе въ Тобольскъ съ добрыми поруками, въ томъ, что за тѣми поруками... явиться въ Тобольскъ обрѣтающемуся тамъ губернатору... А ежели онъ за тѣми поруками въ Сибирь не поѣдетъ и въ назначенный срокъ въ Тобольскъ не явится, и за то ему и порутчикову ево штрафитца, какимъ штрафомъ указомъ... повелѣнно будетъ, а порутчиковъ его всѣхъ въ Сибирь или куда указомъ повелѣнно будетъ, движимое и недвижимое ихъ имѣніе все взять на Его Вели-

¹⁾ А. М. М., Дѣла Адмир.-Кол., № 60, 1725, л. 408—409.

чество. И собравъ тѣхъ поручиковъ въ указной срокъ, для освидѣтельствования тѣхъ подписавшихся по немъ, поруки объявить въ Адмиралтействъ-Коллегію» ¹⁾).

Отвѣтственность поручителей измѣнялась, вѣроятно, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ зависимости отъ свойствъ преступнаго дѣянія и степени благонадежности освобожденнаго.

Такъ, напримѣръ, мы имѣемъ другой документъ, который указываетъ:

«... По прошенію освобожденнаго съ каторги ...послать въ Сибирь на вѣчное житіе на ево коштъ, дать сроку... и въ томъ собрать по немъ отъ крѣпостныхъ дѣлъ поручную записъ, что ему въ Сибири стать и явиться тамошнему губернатору на объявленный срокъ неотложно. А ежели на означенный срокъ въ Сибири не явитца, а будетъ еще укрываться, то онъ лишень будетъ живота, а подписавшіеся по немъ поручики сосланы будутъ въ каторжную работу вѣчно» ²⁾).

Разумѣется, трудно сказать, были ли эти указанія реальною угрозою или лишь платоническимъ воздѣйствіемъ; но изъ этого уже видно, что боязнъ опасности со стороны освобожденнаго стала особенно сильно сознаваться государственною властью.

Такова была организація ссылки въ царствованіе Петра Великаго.

Мы остановились на ней подробно именно потому, что, съ одной стороны, эта организація являлась наиболѣе полною, съ другой—она просуществовала въ главныхъ своихъ чертахъ до начала XIX столѣтія.

Принципъ утилизаціи рабочей силы, получаемой отъ преступника, легъ въ основаніе ссылки и такъ прочно, что и въ послѣдующее время онъ занималъ главенствующее мѣсто въ системѣ военно-карательныхъ мѣръ, направлявшихся противъ свободы.

ВЫВОДЫ.

Такимъ образомъ, на основаніи всего предшествующаго, мы можемъ придти къ слѣдующимъ выводамъ:

- 1) Ссылка на каторгу могла быть назначаема вѣчно и на опредѣленный срокъ.
- 2) Въ томъ и другомъ случаѣ она могла соединяться съ извѣстными юридическими послѣдствіями.

¹⁾ А. М. М., Дѣла Адм. Кол., № 60, л. 116.

²⁾ А. М. М., Дѣла Адм. Кол., № 60, 1725 года.

3) Содержаніе этихъ карательныхъ придатковъ касалось сферы пораженія правъ или «наказаній», т. е. пораженія тѣлесной неприкосновенности.

4) Пораженіе служебныхъ правъ являлось въ формѣ отнятія чина или чиновъ.

5) Тѣлесное наказаніе осуществлялось въ формѣ примѣненія кнута черезъ палача, или ката, или посредствомъ шпицрутеневъ, или посредствомъ примѣненія болѣзненныхъ членовредительныхъ придатковъ, какъ, напри-
мѣръ, поротія ноздрей.

6) Лишеніе чиновъ, конечно, безусловно препятствовало виновному вновь вступить на службу прежнимъ чиномъ, но, вѣроятно, не устраняло возможности вступить въ армію рядовымъ.

7) Поротіе ноздрей, отнимавшее гражданскую и воинскую честь сосланнаго, лишало его правъ на прежнюю службу, и помилованіе не могло простирается дальше освобожденія отъ работъ.

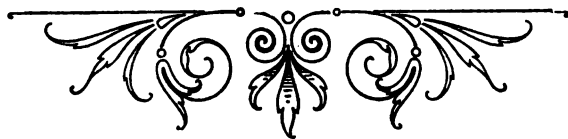
8) Примѣненіе кнута налагало на военнослужащаго пятно позора, препятствовавшее занять ему прежнее служебное положеніе. Впрочемъ, въ крайнихъ случаяхъ, при нуждѣ въ устройствѣ арміи, допускалась фактически реабилитація въ формѣ «прикрытія флагомъ» (или знаменемъ—въ сухопутныхъ войскахъ) публично битыхъ.

9) Кнутомъ наказывались ссылаемые на вѣчную работу.

10) Каторга на урочные годы, если она не влекла за собою примѣненіе кнута или разжалованія, не отнимала у сосланнаго его правъ на вступленіе на службу.

11) Бывшіе военнослужащіе, лишенные права вступить въ службу, направлялись военною коллегіею въ Сибирь—на поселеніе или житье.

Въ такомъ видѣ рисуется ссылка для военнослужащихъ въ царствованіе Петра Великаго.

II.

Эпоха преемниковъ Петра Великаго.

Послѣдующія данныя, касающіяся ссылки въ XVIII столѣтіи, представляются крайне незначительными. Законодательныхъ постановленій почти не встрѣчается, и все ограничивается административными распоряженіями, замѣнявшими, дополнявшими и измѣнявшими данныя закона.

*ПОМИЛОВАНИЕ
ССЫЛЬНЫХЪ.*

Императрица Екатерина I, тотчасъ же по вступленіи на престолъ, указываетъ:

«для поминовенія Его Императорскаго Величества и всего синклита каторжныхъ невольниковъ, которые сосланы въ вѣчную работу, также которые безъ сужденія на каторгу... посланы и не посланы, тѣхъ всѣхъ неоумедля на каторгѣ и съ каторжныхъ работъ свободить и послать въ Сибирь въ украинскіе города, а кто посланъ и за какія вины присланъ и опредѣленъ быть въ каторжной работѣ... всѣмъ списокъ учиня въ Адмиралтействъ-Коллегіи и подать въ Правительствующій Сенатъ... а которые явятся въ доимочныхъ деньгахъ, тѣхъ всѣхъ свобода... послѣ ни въ какомъ случаѣ не опредѣлять» ¹⁾).

Кромѣ этого акта, мы не имѣемъ никакихъ другихъ, изъ которыхъ можно было бы почерпнуть что-либо о ссылкѣ и ея примѣненіи.

Всѣ воинскія комиссіи, пересматривавшія военно-уголовное законодательство, не останавливались на переустройствѣ карательной системы вообще и лишенія свободы въ частности.

*УКАЗЪ О
ВСЕГДАШНЕЙ
РАБОТѢ.*

Знаменитый указъ Елизаветы объ отмѣнѣ смертной казни ввелъ новую форму лишенія свободы—всегдашнюю работу въ кандалахъ послѣ примѣненія кнута и клейменія.

Этотъ указъ, равно примѣнявшійся и къ общимъ, и къ воинскимъ преступленіямъ, влекъ за собою исключеніе военнослужащаго изъ арміи. Слѣдовательно, каторга, какъ замѣна смертной казни, безусловно исключала вмѣшательство военной власти въ организацію этого наказанія. Съ момента произнесенія приговора, осужденный лишался воинской чести и званія и, слѣдовательно, переставалъ интересоваться собою армію.

¹⁾ А. М. М., Дѣла Кол.-Кол., № 60, 1725 г.

Что касается каторги на урочные годы, то осужденные къ таковой обыкновенно направлялись туда, гдѣ въ данный моментъ требовались рабочія руки; этими пунктами является крѣпость или вообще мѣста, гдѣ производились инженерныя работы.

Какъ утверждаетъ проф. Фойницкій, «въ крѣпостяхъ во второй половинѣ XVIII столѣтія работали, подъ руководствомъ инженернаго вѣдомства, люди самыхъ различныхъ категорій, какъ-то: артиллерійскіе служители, солдаты, сланные помѣщиками крестьяне, которые, въ случаѣ смерти, зачитались имъ за рекрутъ» и т. д.

РАБОТА ВЪ
КРѢПОСТЯХЪ

Потребность въ рабочихъ была крайне настоятельною, и даже въ 1795 году генераль-адъютантъ Князевъ писалъ генераль-прокурору:

«ссылочные невольники для работъ вездѣ нужны, гдѣ только крѣпости инженернаго вѣдомства по границамъ находятся, наипаче потому, что во многихъ мѣстахъ вольнонаемныхъ людей ни за какія деньги отыскать невозможно, а гдѣ оныя есть, то требуемые ими за работы деньги столь неумѣренны, что выходятъ изъ той соразмѣрности, въ каковой фортификаціонная сумма находится» ¹⁾.

Принудительность работъ была принципомъ, на которомъ основано было устройство рабочихъ домовъ при Екатеринѣ II въ 1775 году.

Появившіеся «рабочные и смирительные дома» имѣли назначеніемъ вмѣщать въ себѣ лицъ не военнослужащихъ по приговорамъ общихъ судовъ. Преступники изъ военнослужащихъ попрежнему отправлялись въ крѣпостную работу, гдѣ они не выходили изъ вѣдѣнія военнаго начальства и продолжали нести службу въ интересахъ «фортификаціонныхъ», чисто-военныхъ.

Впослѣдствіи, уже въ царствованіе Императора Павла, эта мысль получаетъ полное осуществленіе въ указѣ 13 сентября 1797 г. Указъ разграничивалъ преступниковъ на три категоріи, причемъ осужденные къ каторгѣ, взаменъ смертной казни, подвергались наказанію кнутомъ и отправлялись на работы въ Нерчинскъ; приговоренные къ вѣчной ссылкѣ препровождались на Иркутскую суконнуюфабрику, а осужденные къ заключенію въ рабочные и смирительные дома—направлялись къ крѣпостнымъ строеніямъ ²⁾.

¹⁾ Фойницкій, Ученіе о наказаніи, стр. 271.

²⁾ П. С. З., № 18140.

Вслѣдъ за этимъ въ 1798 г. сенатъ установилъ, что въ крѣпостныя работы должно было отправлять лицъ, осужденныхъ къ заключенію въ смиренныхъ домахъ на значительные сроки; при небольшомъ срокѣ осужденные отбывали наказаніе попрежнему въ работныхъ домахъ.

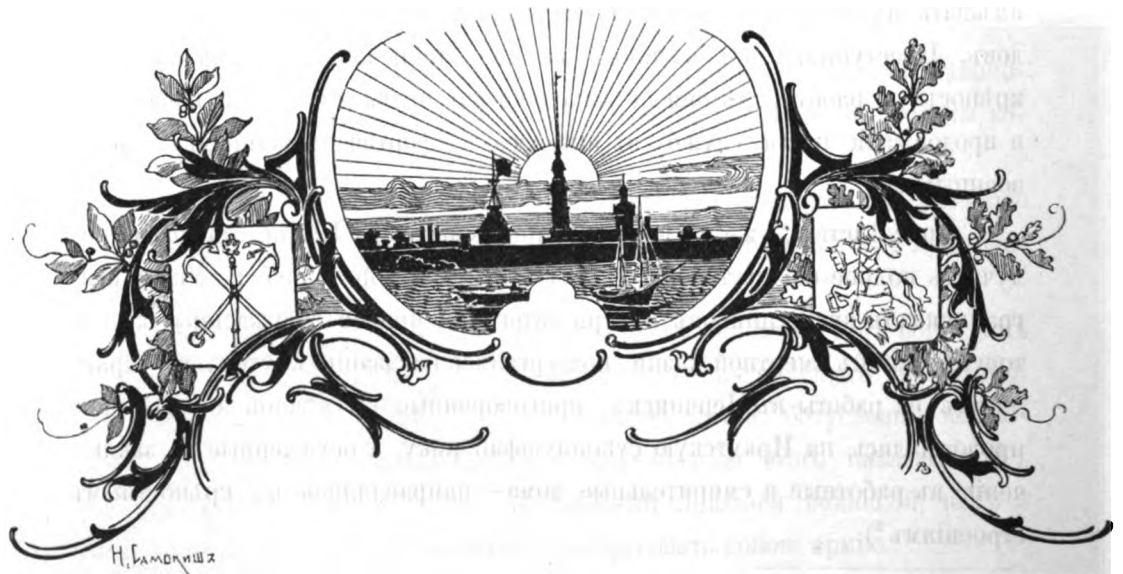
Такимъ образомъ, вся предшествующая законодательная и административная дѣятельность правительства къ устройству ссылки выразилась окончательно и получила извѣстную формулировку только въ эпоху императора Павла,

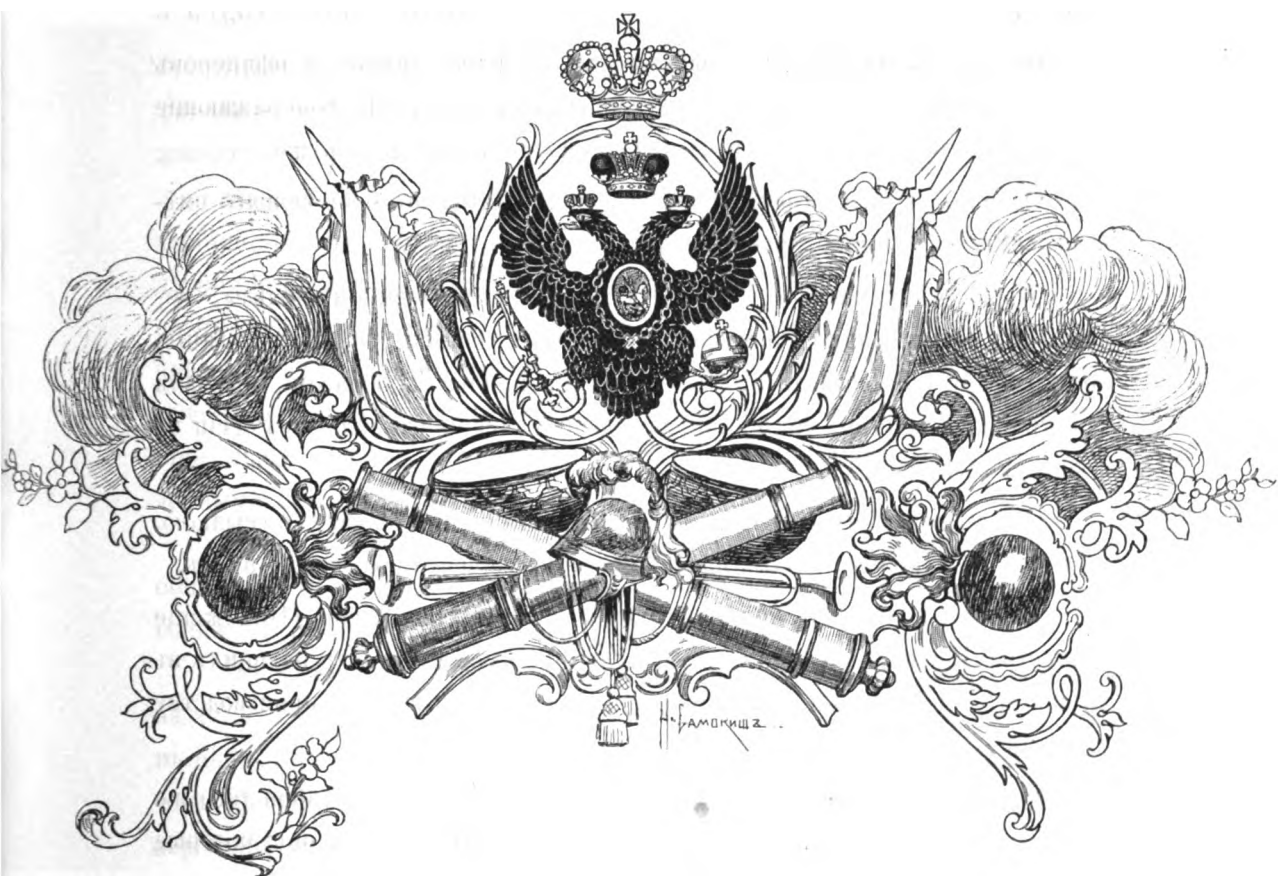
ВЫВОДЫ.

На основаніи документовъ этой эпохи, относящихся исключительно къ военнослужащимъ, можно установить, что въ началѣ XIX столѣтія въ Россіи ссылка существовала въ слѣдующихъ формахъ:

ссылка на каторгу,
ссылка на поселеніе,
ссылка на житье
и ссылка въ крѣпость.

Такимъ образомъ, къ царствованію императора Александра I-го ссылка естественнымъ путемъ подраздѣлилась на самостоятельные виды, которые въ послѣдствіи и получили законодательное освященіе сначала въ полевомъ уголовномъ уложеніи, а затѣмъ въ военно-уголовномъ уставѣ 1839 года.

ГЛАВА III.

Царствованіе Александра I.

ПРОСЪ о реформѣ ссылки для военнослужащихъ, особенно въ первые годы XIX столѣтія, едва ли могъ интересовъ правительство занятое разсмотрѣніемъ длиннаго ряда вопросовъ, относящихся къ другой области управленія.

Поэтому, при вступленіи на престолъ императора Александра, не замѣчается какихъ-либо новыхъ движеній въ пользу реформы военно-тюремнаго дѣла. Наоборотъ, изъ конфирмацій Императора, относительно военно-судныхъ дѣлъ¹⁾, легко можно усмотрѣть, что принципы, завѣщанные предшествовавшимъ столѣтіемъ и въ особенности эпохою Павла, продолжаютъ существовать.

¹⁾ Гл. В.-Суд. Упр., Часть журнальная.

Отдача въ крѣпостныя работы для нижнихъ чиновъ и офицеровъ является преобладающимъ видомъ лишенія свободы. Правопоражающіе придатки къ наказанію хотя и встрѣчаются, но значительно рѣже.

Однако, ссылка реформировалась самостоятельно, безъ всякаго вмѣшательства въ это дѣло правительства.

Мѣры, принимаемыя въ интересахъ государственной пользы, совершенно неожиданно измѣнили характеръ ссылки, какъ наказанія, организовали новыя мѣста отбытія наказанія и, такимъ образомъ, оказали значительное вліяніе на постановку военно-тюремнаго дѣла въ Россіи въ послѣдующую эпоху.

ВОЕННО-РАБОЧИЯ
РОТЫ.

Эти мѣры, на первый взглядъ не имѣющія ничего общаго со ссылкой, состояли въ учрежденіи такъ называемыхъ военно-рабочихъ ротъ.

Въ 1807 году 25 ноября было Высочайше утверждено «Положеніе Министра Военныхъ Сухопутныхъ силъ о содержаніи поступающихъ въ крѣпости милиціонныхъ ратниковъ, употребляемыхъ къ производству строеній». ¹⁾

Изданію этого положенія предшествовалъ указъ 27 сентября того же года ²⁾, которымъ повелѣно было тѣхъ милиціонныхъ ратниковъ, которые окажутся неспособными служить въ полкахъ, батальонахъ, губернскихъ ротахъ и мѣстныхъ воинскихъ командахъ, распределять по крѣпостямъ для производства въ нихъ работъ.

Эти ратники, по вступленіи въ крѣпости, получали названіе «военныхъ рабочихъ». Они состояли въ вѣдѣніи Инженернаго Департамента, получали за работу деньги, какъ нижніе чины въ полкахъ, и были подчинены Комендантамъ и Начальникамъ гарнизона.

Положеніе предписывало слѣдующее: «На попеченіе командировъ.... возлагается наблюдать, чтобы военные рабочіе употребляемы были инженернымъ вѣдомствомъ къ работамъ и строеніямъ точно такъ, какъ употребляются командируемые для сего изъ полковъ, не назначая имъ оныхъ превыше силъ и не возлагая такихъ тяжкихъ, какія исправляются ссылными ³⁾».

¹⁾ П. С. З., № 22. 696.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же, пунктъ 10.

Этот пункт положенія представляет собою значительную цѣнность для объясненія многихъ явленій въ организаціи ссылки для военно-служащихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, вводя въ крѣпости непреступный элементъ, государство, съ одной стороны, утверждаетъ принципъ предшествующаго столѣтія для организаціи мѣстъ ссылки: нужда въ рабочихъ рукахъ, съ другой—посылаетъ ратниковъ въ тѣ же самые пункты, гдѣ сосредоточивается преступный элементъ общества. Кромѣ того, чтобы создать извѣстную границу между тѣми и другими относительно положенія и обязанностей, правительство предписываетъ считать ихъ нижними чинами, назначенными для производства менѣе тягостныхъ работъ.

Итакъ, крѣпость должна была заключать въ себѣ: преступниковъ—общихъ и военныхъ, несостоятельныхъ должниковъ, нижнихъ чиновъ и военныхъ рабочихъ.

Но дѣло этимъ далеко еще не завершилось: въ 1816 году 2-го мая издается Высочайше утвержденное положеніе объ учрежденіи въ Москвѣ, въ вѣдомствѣ Комиссіи Строеній, двухъ военно-рабочихъ батальоновъ¹⁾, въ томъ же году 20-го іюля утверждается журналъ комитета по устройству дорожной части объ устройствѣ рабочихъ бригадъ по государственнымъ дорогамъ²⁾, и наконецъ въ 1818 году, 21-го августа, издается Положеніе о военно-рабочихъ ротахъ для Инженернаго Корпуса³⁾.

Это послѣднее предписывало образовать 36 военно-рабочихъ ротъ⁴⁾, вмѣсто имѣвшихся до этого времени въ вѣдѣніи Инженернаго Департамента мастеровыхъ, военно-рабочихъ и фурлейтъ. Рота составлялась изъ мастеровыхъ и рабочихъ. На укомплектованіе ротъ предназначались: всѣ состоявшіе къ тому времени мастеровые и военно-рабочіе; что касается ежегоднаго комплектованія убыли въ ротахъ, то оно производилось людьми саперныхъ и пионерныхъ батальоновъ, а также и тѣми изъ крѣпостныхъ арестантовъ, которые должны были удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) быть благонадежными въ поведеніи, 2) имѣть «нестарые годы» и 3) находиться въ крѣпости въ качествѣ арестанта, наказаннаго не по суду.

¹⁾ П. С. З. № 26. 252.

²⁾ П. С. З. № 26. 361.

³⁾ П. С. З. № 27. 491. Кромѣ того, см. П. С. З. №№ 22.879, 23.490, 23.506, 23.670, 24.082, 24.176, 26.730. 27.435 и 27.491.

⁴⁾ Въ 1820 году 29 апрѣля образовано еще 2 роты при Тульскомъ оружейномъ заводѣ. П. С. З. № 28.262.

Послѣднее требованіе объясняется тѣмъ, что правительство, желая улучшить положеніе арестантовъ, отданныхъ въ крѣпости на основаніи дисциплинарнаго постановленія начальства (за побѣгъ въ первый разъ, пьянство, отлучки и т. д.), вмѣстѣ съ тѣмъ преслѣдовало цѣли уголовной политики, заставляя заключеннаго «исправить свое поведеніе».

Положеніе совершенно умалчивало о характерѣ работъ для бывшихъ арестантовъ, изъ чего можно заключить, что они исполняли тѣ же работы, какъ и другіе нижніе чины, и ничѣмъ не отличались отъ нихъ по своему положенію.

Такимъ образомъ, положеніе 1818 года, уничтожая фактически прежнихъ военныхъ-рабочихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ вносило извѣстную ясность въ порядокъ организаціи государственныхъ работъ.

Однако, нужда въ рабочихъ рукахъ продолжала ощущаться сильнѣе съ каждымъ днемъ. Въ виду этого правительство рѣшается нарушить положеніе 1818 года и, главнымъ образомъ, ограниченіе относительно военныхъ арестантовъ.

Мѣры, принятыя административною властью, получили законодательное утвержденіе уже въ царствованіе Императора Николая I-го, когда Высочайше было разрѣшено «на всегда» принимать такія мѣры, которыя клонились къ наилучшей организаціи военно-рабочихъ ротъ ¹⁾.

Въ 20-хъ годахъ, вслѣдъ за изданіемъ Положенія, инспекторъ инженернаго корпуса въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ даетъ свое разрѣшеніе принимать на укомплектованіе военно-рабочихъ ротъ арестантовъ изъ крѣпостей, безъ ограниченія, указаннаго въ Положеніи, и между прочимъ и зъ бродягъ, отданныхъ въ крѣпостную работу ²⁾.

Затѣмъ, съ усиленіемъ нужды въ рабочихъ и за неуккомплектованіемъ рабочихъ ротъ, разрѣшается временно принимать въ роты бродягъ, находящихся въ работѣ менѣе года или о коихъ еще не имѣется дѣйствительныхъ справокъ объ ихъ личности; кромѣ того, принимались также и бродяги, объявившіе себя иностранными выходцами и т. д.

Наконецъ, правительство рѣшается дозволить пріемъ въ рабочія роты и такихъ лицъ, которыя имѣютъ возрастъ свѣше 40 лѣтъ, но еще годны къ службѣ.

¹⁾ См. отношеніе Начальника Главнаго Штаба отъ 15 января 1828 года, № 475.

²⁾ Тамъ же.

Кромѣ того—и это самое важное—на укомплектованіе ротъ было разрѣшено допускать и крѣпостныхъ арестантовъ, поступившихъ въ крѣпости, хотя бы и по суду, но на срочное время, а также и такихъ арестантовъ, которые были до этого болѣе трехъ разъ въ побѣгахъ и болѣе двухъ разъ наказаны шпицрутенами.

Отсюда уже недалеко было указать на рабочія роты, какъ на такой пунктъ, гдѣ должны сосредоточиваться преступники изъ военно-служащихъ, отбывшіе наказаніе ранѣе вступленія ихъ обратно въ части войскъ.

Не менѣе интереснымъ представляется и то обстоятельство, что назначеніе арестантовъ въ роты производилось по выбору командировъ инженерныхъ командъ или окружныхъ командировъ вмѣстѣ съ медицинскими чиновниками и комендантомъ.

Такимъ образомъ, была установлена связь между крѣпостными работами и рабочими ротами.

Вмѣстѣ съ этимъ по необходимости должно было подвергнуться измѣненіямъ и положеніе крѣпостныхъ арестантовъ. Въ самомъ дѣлѣ, смѣшеніе въ одномъ мѣстѣ военныхъ и общихъ арестантовъ не могло не отзываться дурно на положеніи военно-тюремного дѣла. Мнѣніе, что крѣпости въ первой четверти XIX столѣтія были школами разврата и преступленія, заслуживаетъ полнаго вѣроятія. Къ тому же необходимо имѣть въ виду, что военно-срочные арестанты не исключались изъ военного вѣдомства и, возвращаясь изъ крѣпостныхъ работъ, несли съ собою растлѣвающее вліяніе и въ части войскъ.

Такимъ образомъ, сама организація крѣпостныхъ работъ, въ которыхъ государство продолжало нуждаться, вызвала къ необходимости своей реорганизациіи.

Новое положеніе о крѣпостныхъ арестантахъ, по представленію генераль-инспектора по инженерной части, было утверждено Императоромъ 3 іюня 1823 года ¹⁾.

*ПОЛОЖЕНІЕ О
КРѢПОСТНЫХЪ
АРЕСТАНТАХЪ.*

Это положеніе является первымъ законодательнымъ актомъ, установившимъ болѣе или менѣе цѣлесообразныя начала военно-тюремного дѣла въ Россіи. Въ виду этого мы остановимся на немъ нѣсколько подробнѣе.

Положеніе сначала образуетъ арестантскія роты въ двухъ пунк-

¹⁾ См. Арх. Гл. В.-Суд. Упр. Дѣло о нижнихъ чинахъ изъ дворянъ, томъ 3.

тахъ: Динабургъ и Бобруйскъ, куда раньше стекалось обыкновенно наибольшее значительное количество арестантовъ.

Такимъ образомъ, создается всего 15 ротъ: семь изъ нихъ — въ Динабургъ и восемь — въ Бобруйскъ; эти роты получаютъ официальное названіе «крѣпостныхъ арестантскихъ ротъ».

Въ составъ каждой роты входили слѣдующіе чины: къ постоянному составу принадлежали: командующій ротою въ штабъ- или оберъ-офицерскомъ чинѣ и три младшихъ офицера, нижніе чины: 1 фельдфебель, 16 унтеръ-офицеровъ и 1 барабанщикъ. Переменный составъ — арестанты — полагался по штату каждой роты въ числѣ 120 человѣкъ.

Постоянный составъ могъ быть увеличиваемъ: положеніе указывало что «въ случаѣ, если бы число арестантовъ потребовало умноженія унтеръ-офицеровъ, оныя прикомандировываются изъ служащихъ или неслужащихъ инвалидовъ».

Изъ изложеннаго видно, что арестантскимъ ротамъ была придана совершенно военная организація, въ общихъ чертахъ сходная съ организаціей современныхъ строевыхъ ротъ въ пѣхотѣ.

Постоянные чины арестантскихъ ротъ получали отъ казны прежнее жалованье по ихъ окладамъ. Офицеры и нижніе чины носили мундиръ служащихъ инвалидовъ; имъ были присвоены трости, которыя они должны были носить во время отправленія службы. Какъ говорило Положеніе, офицеры «въ рукѣ имѣютъ тростниковую трость съ костяною головкою», фельдфебели также имѣютъ трость тростниковую, а унтеръ-офицеры — обыкновенную.

Арестанты были рассчитаны на отдѣленія, во главѣ которыхъ стояли унтеръ-офицеры. Отдѣленія составлялись изъ 8, 10 или 12-ти человѣкъ.

Подраздѣленіе на строевую секцію — «отдѣленіе» — преслѣдовало вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣли классификаціи заключенныхъ: «въ отдѣленіе подбирались люди равному приговору осужденію». Такимъ образомъ, составъ каждого изъ отдѣленій могъ измѣняться, но въ предѣлахъ 8 — 12 человѣкъ; свыше этого числа отдѣленія не могли быть.

Осужденные въ военно-арестантскія роты къ крѣпостной работѣ на срокъ составляютъ первыя отдѣленія по старшинству, или первый разрядъ.

Второй разрядъ составляется изъ бродягъ или бѣглыхъ военнаго вѣдомства, «кои за справками остаются въ крѣпостныхъ арестантахъ».

Всѣ такъ называемые вѣчные арестанты ¹⁾ поступали въ одну роту; число арестантовъ въ этой ротѣ не ограничивалось.

Арестанты этой категоріи дѣлились также на отдѣленія, но для классификаціи ихъ Положеніе выставяло другой критерій — знаніе мастерства; впрочемъ Положеніе заявляло также, что арестанты «дѣлятся по мастерствамъ, къ коимъ приучены или приучаются». Отсюда видно, что въ случаѣ незнанія какого-либо мастерства, вѣчный арестантъ могъ попасть «для приученія» въ любое отдѣленіе. Въ ротахъ, благодаря этому, могло явиться нѣсколько отдѣленій, производившихъ одинаковыя работы.

Всѣ приговоренные къ срочному заключенію поступали въ другую роту и составляли отдѣленія, въ зависимости отъ свойствъ приговоровъ и знанія ремесль.

Что касается бродягъ, то таковые подраздѣлялись на столько ротъ, «сколько по числу придется», — отъ 100 до 140 человѣкъ въ ротѣ.

Раздѣленіе бродягъ на отдѣленія зависѣло отъ двухъ причинъ: отъ числа лѣтъ и «подозрѣнія, на нихъ лежащаго». Послѣдній критерій не объясненъ Положеніемъ и мы затрудняемся сказать что-либо о немъ определенное; однако можно предположить, что этотъ признакъ не игралъ существенной роли, такъ какъ онъ упоминается въ Положеніи какъ бы случайно.

По всей вѣроятности, Положеніе подразумѣвало подъ этимъ терминомъ дѣленіе бродягъ на такихъ, личность которыхъ еще не подтверждена справками, и такихъ, о которыхъ еще не сдѣлано надлежащихъ публикацій.

«Самые молодые арестанты» — моложе 30 лѣтъ — образовывали самостоятельную роту и дѣлились здѣсь на отдѣленія также по лѣтамъ.

Положеніе предписывало арестантовъ всѣхъ вообще отдѣленій и ротъ РЕЖИМЪ. «подчинить строжайшей военной дисциплинѣ»; имъ не разрѣшалось носить никакой другой одежды, кромѣ выданной имъ по положенію; содержать арестантовъ предписывалось въ наилучшей чистотѣ; наблюдать, чтобы они были острижены, вымыты и выбриты, «какъ бы находились на службѣ».

Положеніе 1823 года, въ цѣляхъ охраны благочинія среди арестантовъ, требовало соблюденія цѣлаго ряда условій: такъ, напримѣръ, оно говорило: «къ какой бы работѣ ни были назначены арестанты, они не должны никогда выходить изъ тюрьмы и идти въ безпорядкѣ».

¹⁾ Сосланные беззрочно; см. ниже стр. 36.

Передъ выходомъ арестантовъ изъ тюрьмы барабанщикъ билъ въ ротъ «сборъ».

По этому сигналу, арестанты выходили и строились въ своихъ отдѣленіяхъ по строевому уставу.

Послѣ этого производилась переключка. По окончаніи ея арестантовъ вели на работы «въ полномъ порядкѣ», причемъ передъ каждымъ отдѣленіемъ шелъ унтеръ-офицеръ. Всѣ движенія «производились обыкновенными командными словами».

По окончаніи работъ, вторично били сборъ; арестанты строились прежнимъ порядкомъ, и съ соблюденіемъ вышеуказанныхъ условій возвращались въ тюрьму.

Исключая ротнаго командира, всѣ остальные офицеры постоянного состава роты водили арестантовъ на работы поочередно.

Работы производились «цѣлый день», къ вечеру арестанты приводились въ тюрьму для наблюденія порядка и присмотра.

Изъ этого видно, что работы цѣлыми ротами лежали только на тѣхъ арестантахъ, которые не знали какого либо мастерства. Въ ротахъ же мастеровыхъ арестанты дробились на у ч а с т к и; за каждымъ изъ участковъ наблюдалъ унтеръ офицеръ; офицеръ обязанъ былъ «лично удостовѣряться», достаточно ли за ними присматриваютъ.

Въ помощь администраціи арестантскихъ ротъ отъ крѣпостного гарнизона назначался конвой, при чемъ на обязанность командира возлагалось наблюденіе за тѣмъ, чтобы «сей нарядъ былъ достаточнымъ для безопасности».

Во избѣжаніе возможности подкупа, Положеніе воспрещало арестантамъ имѣть на рукахъ какія-либо деньги и предписывало слѣдить, чтобы они не получали ихъ и со стороны.

Этимъ данными исчерпывается содержаніе Положенія въ отношеніи нижнихъ чиновъ.

Кромѣ того, оно содержало въ себѣ правила относительно офицеровъ, разжалованныхъ по суду. Здѣсь Положеніе устанавливало, во 1-хъ, что «лишенные чиновъ офицеры должны быть одѣты и содержимы безъ всякаго различія отъ прочихъ арестантовъ»; во 2-хъ, что они поступаютъ въ такія отдѣленія, «коимъ принадлежатъ по учиненному надъ ними приговору», т. е. въ зависимости отъ свойствъ совершеннаго ими нарушенія и назначеннаго имъ наказанія; въ 3-хъ, что разжалованные были лишены права имѣть чернила, бумагу, перья, книги и т. п. Въ этомъ послѣднемъ уже

сказывается полицейская цѣль, опасеніе возможнаго нарушенія тюремнаго порядка. Наконецъ, Положеніе содержало въ себѣ и другое ограниченіе, которое, какъ кажется, относилось исключительно къ разжалованнымъ изъ офицеровъ арестантамъ: имъ воспрещалось давать «ножи и всякій инструментъ»... «когда починка ихъ платья или обуви требуетъ отпуска иголь, шила и проч., то оное отпускается единственно для означеннаго употребленія и по минованіи надобности тотчасъ же отбирается назадъ».

Изъ административныхъ постановленій Положенія укажемъ на слѣдующія:

Арестантскія роты состоятъ «въ полной зависимости» крѣпостнаго коменданта, который обязанъ былъ отвѣчать «за строгое наблюденіе правиль, существующихъ на содержаніе и присмотръ за арестантами».

Одежда для арестантовъ получалась отъ комиссаріата; комендантъ наблюдалъ за исправностью ея и за правильностью обмундированія по утвержденной формѣ; ротные командиры въ этомъ отношеніи являлись для него «настоящими помощниками».

Суммы на жалованье всѣхъ чиновъ роты отпускались въ распоряженіе ротныхъ командировъ; расходъ и употребленіе этой суммы возлагался на его отвѣтственность, подъ наблюденіемъ коменданта.

Въ качествѣ средствъ, могущихъ улучшить содержаніе заключенныхъ, Положеніе разрѣшало выставять въ гарнизонной церкви кружку для подаваній, за печатью коменданта. Кружечный сборъ предназначался на улучшеніе пищи для арестантовъ, но за личнымъ присмотромъ самого коменданта.

«Наистрожайше» запрещалось пазпачать крѣпостныхъ арестантовъ на какія-либо другія работы, кромѣ крѣпостныхъ, а особенно «на исправленіе частныхъ или партикулярныхъ работъ и порученій».

За всякій безпорядокъ или отступленіе отъ инструкціи отвѣчали комендантъ и ротный командиръ.

Постоянный составъ роты заключалъ въ себѣ офицеровъ, выбранныхъ «со всевозможныхъ тщаніемъ» изъ корпуса внутренней стражи, и нижнихъ чиновъ изъ «служащихъ инвалидовъ отличнаго поведенія».

Таково было содержаніе Положенія.

Однако, вскорѣ послѣ его появленія,—хотя уже въ царствованіе Императора Николая I, издается новое правило, поясняющее и дополняю-

щее самое Положеніе: сущность новаго правила состоитъ въ слѣдующемъ¹⁾:

*ВѢЧНЫЕ
АРЕСТАНТЫ.*

Такъ какъ главный контингентъ крѣпостныхъ арестантовъ составлялся изъ нижнихъ чиновъ, отданныхъ въ работы за прежніе побѣги для исправленія, при чемъ часто бывали случаи новыхъ побѣговъ изъ арестантскихъ ротъ, то, съ цѣлью пресѣченія такихъ случаевъ, начальникъ штаба инженерныхъ войскъ вошелъ съ представленіемъ, которое и было утверждено. Согласно этому было постановлено, что коменданты рѣшаютъ непосредственно и самостоятельно дѣла о побѣгахъ арестантовъ, причемъ они, послѣ тѣлеснаго наказанія виновныхъ, зачисляють ихъ въ разрядъ вѣчныхъ арестантовъ.

Изъ этого можно видѣть, что указанное правило было распространено на рабочія и арестантскія роты, такъ какъ къ лицамъ, бѣжавшимъ послѣ отбытія наказанія въ арестантскихъ ротахъ и нахожденія въ рабочихъ ротахъ, примѣнялось одно и то же правило.

Эти вѣчные арестанты содержались закованными и отправляли службу и работы также въ оковахъ.

Впослѣдствіи (въ томъ же 1830 году) было издано Высочайшее повелѣніе, въ силу котораго въ разрядъ всегдашнихъ арестантовъ съ закованіемъ было предписано отдавать и тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые, «будучи отправлены, по конфирмаціямъ начальства, въ крѣпостную работу на срокъ, прежде окончанія сихъ сроковъ, по особой милости Его Величества, были обращены на службу въ пѣхотные полки.., и не возчувствовавъ сей милости, вновь сдѣлають побѣги».

Такимъ образомъ, Положеніе 1823 года является первою ступенью въ дѣлѣ цѣлесообразнаго устройства военно-тюремнаго заключенія. Само собою разумѣется, оно имѣло слишкомъ много отрицательныхъ сторонъ, чтобы оказать рѣшительное вліяніе на все послѣдующее законодательство, тѣмъ не менѣе значеніе его весьма важно и только со времени его изданія является возможность говорить о самостоятельномъ видѣ военно-тюремнаго заключенія.

Что касается заключенія для офицеровъ, то, какъ и въ предшествующую эпоху, оно не пользуется большимъ распространеніемъ: конфирмаціи

¹⁾ См. Отчетъ Генераль-Аудиторіата, 1830 г.

Императора стремятся ввести для офицеровъ, какъ наиболѣе цѣлесообразную мѣру, лишеніе служебныхъ правъ.

Однако въ 20-хъ годахъ появляется не менѣе важное указаніе на различіе тюремнаго заключенія по его тяжести для офицеровъ: Высочайшее повелѣніе 1824 года ¹⁾ (мѣсяцъ и число—неизвѣстны) раздѣляетъ лишеніе свободы въ крѣпости на 3 самостоятельныя группы: 1) содержаніе въ крѣпости, 2) содержаніе въ казематахъ и 3) содержаніе на гауптвахтѣ.

ЛИШЕНІЕ СВО-
БОДЫ ДЛЯ
ОФИЦЕРОВЪ.

Первая форма примѣнялась къ разжалованнымъ офицерамъ, которые присуждались вмѣстѣ съ тѣмъ къ крѣпостнымъ работамъ.

Вторая форма напоминала собою заточеніе, указанное въ Полевомъ Уложеніи, при чемъ заключенный, не подвергаясь работамъ и не лишаясь чиновъ и званія, отбывалъ лишь въ заключеніи назначенный ему срокъ лишенія свободы.

Наконецъ, третья форма наказанія была наиболѣе употребительною, при чемъ заключеніе отбывалось при караульныхъ помѣщеніяхъ въ крѣпостяхъ и не влекло за собою никакихъ ограниченій по службѣ.

Изъ другихъ мѣръ, принятыхъ въ эпоху Александра I-го, необходимо отмѣтить нѣкоторыя изъ правилъ, установленныхъ уставомъ о ссыльныхъ 1822 года.

УСТАВЪ О
ССЫЛЬНЫХЪ

Такъ, на примѣръ, уставъ стремился провести извѣстную границу среди каторжныхъ, ссылаемыхъ изъ общества и изъ арміи. Для этого онъ создавалъ особый разрядъ каторжныхъ: дорожныхъ рабочихъ, куда выбирались самые лучшіе, здоровые и крѣпкіе люди, «за неважныя» вины посланные на каторгу. Со вступленіемъ въ этотъ разрядъ работникъ переставалъ быть «на ряду съ прочими ссыльными» и имѣлъ значеніе нестроевого военно-рабочаго, получая, по истеченіи 5-ти лѣтъ хорошаго поведенія и трудолюбивой жизни, право быть водвореннымъ въ званіи государственнаго крестьянина.

Наконецъ, по отношенію къ тѣмъ изъ военно-служащихъ, которые отправлялись въ каторгу безъ исключенія изъ военнаго вѣдомства, уставъ 1822 года предписывалъ направлять ихъ, по окончаніи срока каторги, къ военному начальству, которое и распоряжалось имъ по своему усмотрѣнію.

Этими немногими данными исчерпывается все, имѣющее отношеніе къ военно-тюремной части въ царствованіе Александра I-го.

¹⁾ Отчетъ Аудиторіатскаго Департамента 1824 г.

ВЫВОДЫ.

Такимъ образомъ, подводя итоги всему вышесказанному, можно придти къ заключенію, что эпоха Александра I-го оказалась наиболѣе плодотворной въ дѣлѣ организаціи лишенія свободы, какъ воинскаго наказанія.

Съ одной стороны, законодатель указалъ на необходимость разграниченія видовъ лишенія свободы для офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Съ другой стороны, воинское лишеніе свободы рѣзко отдѣляется отъ общаго: крѣпостнымъ арестантамъ придается извѣстная организація, соотвѣтствующая строевой, работы производятся исключительно въ цѣляхъ военныхъ и сами арестанты, подчиняясь «строжайшей военной дисциплинѣ», должны стремиться къ «исправленію» своего поведенія.

Изъ этого видно, что вмѣстѣ съ реорганизаціей мѣстъ военнаго заключенія измѣнились и самыя цѣли наказанія: не отказываясь отъ пользы въ интересахъ публичныхъ, государство стремится и къ достиженію пользы частной, пользы самого преступника.

А это послѣднее явилось, въ свою очередь, однимъ изъ дѣятельныхъ факторовъ, обнаружившихъ себя въ послѣдующую эпоху.

Кромѣ всего этого, необходимо отмѣтить оставшійся по послѣдству отъ предшествующаго столѣтія взглядъ на лишеніе свободы, какъ на наказаніе, поражающее исключительно свободу и не уничтожавшее правъ наказаннаго,—взглядъ, который еще долго продолжаетъ жить въ нашемъ военно-уголовномъ законодательствѣ и въ послѣдующее время.

— Н. Симокишъ..

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Описаніе тюремнаго двора.

Въ виду того, что ни въ одномъ изъ изслѣдованій по исторіи уголовного права въ наше время не имѣется какихъ-либо болѣе или менѣе обстоятельныхъ указаній на устройство этихъ дворовъ, мы считаемъ нелишнимъ привести дословно одинъ изъ документовъ, относящійся къ 1702 году, когда въ Азовѣ, при производствѣ оффиціального описанія города, было составлено наиболѣе подробное описаніе тюремнаго двора.

Вотъ этотъ документъ (Арх. М. М. Дѣла Пр. В. М. Флота, № 25, л. 1630—1635):

«По приказу Великаго Государя и по приказу думнаго дворянина и воеводы Степана Богдановича Логвинова съ товарищи, городничей Борисъ Лопухинъ тюремный дворъ въ длину и поперекъ и высоту мѣрилъ, а что по мѣрѣ явилось длиннику и поперечнику и высоты тюремному двору и что на тюремномъ дворѣ строеній и невольниковъ всякихъ чиновъ людей, и кандалъ, и желѣзъ, и каторжныхъ чепей, и то писано ниже сего.

Тюремный дворъ огороженъ острогомъ стоячимъ сосновымъ. Длиннику ему 21 сажень съ полусаженей, поперечнику 16 сажень, высота три сажени.

На тюремномъ дворѣ калитка; у ней четыре кольца, желѣзныхъ двѣ чеи, желѣзныхъ восемь пробоевъ, у ней же замокъ висящей.

На тюремномъ дворѣ строенія изъ бударнаго лѣсу построены: 13 избъ ветхихъ.

Первая изба мѣроу длиннику 2 сажени полтретей четверти, ширина 2 сажени 2 четверти безъ вершка.

Другая изба длиннику 2 сажени три четверти; ширина—2 сажени полтретей четверти.

Третья изба длиннику 2 сажени 6 вершковъ, поперечнику 2 сажени съ вершкомъ.

Четвертая изба длиннику 2 сажени 6 четвертей съ вершкомъ, ширина тожъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Пятая изба длиннику 2 сажени 5 четвертей два вершка, ширина 2 сажени съ четвертью.

Шестая изба длиннику 2 сажени 6 вершковъ, ширина тожъ.

Седьмая изба длиннику 2 сажени три четверти, ширина 2 сажени 6 вершковъ.

Восьмая изба длиннику 2 сажени три четверти, ширина двѣ сажени два вершка.

Девятая изба длиннику 2 сажени 6 четвертей два вершка, ширина 2 сажени 2 четверти 2 вершка.

Десятая изба длиннику 2 сажени 2 четверти 2 вершка, ширина тожъ.

Одиннадцатая изба длиннику 2 сажени 5 четвертей 2 вершка, ширина 2 сажени 6 четвертей.

Двѣнадцатая изба длиннику 2 сажени и 10 четвертей съ вершкомъ, ширина 2 сажени 6 четвертей.

Тринадцатая изба длиннику 2 сажени 5 четвертей 2 вершка, ширина 2 сажени 6 четвертей безъ вершка.

Противъ тюремнаго двора караульныя избы: первая длиннику 2 сажени съ четвертью и вершкомъ, ширина 1 сажень три четверти; вторая—сажень 5 четвертей, ширина—сажень полторы четверти; третья—длиннику полторы сажени, ширина тожъ.

А тѣ вышеписанныя избы на тюремномъ дворѣ и караульны крыты камышомъ.

На тюремномъ дворѣ кандалъ худыхъ и добрыхъ 165 кандалъ; въ томъ числѣ ломанныхъ 37 кандалъ.

Ножныхъ желѣзъ худыхъ и добрыхъ съ замками 12 желѣзъ.

Двѣ чени долгихъ, что въ миръ ходять, и съ ошейниками; у нихъ четыре замка висящихъ.

Имена тюремнаго двора невольниковъ всякихъ чиновъ людей, которые сидятъ на тюремномъ дворѣ: разныхъ чиновъ люди—98 человекъ: малолѣтнихъ стрѣльцовъ 8 человекъ, турковъ и татаръ—10, шведовъ—51; да присланъ изъ приказныя палаты черкезь; да по дѣламъ которые сидятъ на тюремномъ дворѣ полковника Аѳанасьева, конной службы капитанъ Аѳанасій Смирновъ, рядовые казаки—8, стрѣлецъ—1, дворянинъ—1, стрѣлецъ—1, казакъ—1, казакъ—1, солдатъ—1, солдатъ—1, крестьянинъ—1, солдатъ—1, солдатъ—1, полковые капралы—2, малолѣтній каторжный—1, матросъ—1, солдатъ—4.

Да по записямъ, которые освобождены съ тюремнаго двора разныхъ чиновъ люди: 18 человекъ, малолѣтніе стрѣльцы—6 чел., шведы—13 человекъ».

III.

Петербургскій полицеймейстеръ Девьеръ по одному частному поводу написалъ графу Апраксину письмо, изъ котораго можно видѣть очень многое, относящееся и къ управленію, и къ быту арестантовъ того времени.

Въ письмѣ этомъ между прочимъ говорилось слѣдующее:

«Въ канцелярію полицеймейстерскихъ дѣлъ въ поданныхъ доношеніяхъ майора Рыкунова написано: на каторжный дворъ въ казармы каторжнымъ невольникамъ и шведскимъ арестантамъ для возки дровъ въ зимнее время давалось съ адмиралтейскаго конюшеннаго двора по 5 лошадей въ день. И прошедшаго 718 года января 28 дня въ письмѣ изъ Адмиралтейской канцеляріи за рукою ландрата Кушелева ко оному майору писано: повелѣно прислать въ Адмиралтейскую канцелярію вѣдніе, коликое число надобно на каторжномъ дворѣ шведскимъ арестантамъ въ казармы дровъ въ годъ? И того-жъ числа на оное письмо въ оную канцелярію отъ него отвѣтствовано:

На каторжный и арестантскій дворы надобно въ годъ дровъ: въ зимнее время октября съ 1-го апрѣля по 1-е число, итого на 6 мѣсяцевъ, по 22 сажени на мѣсяцъ, итого 132 сажени, да въ лѣтнее время въ больницы и для печенья хлѣбовъ противъ зимняго на 6 мѣсяцевъ третью часть—44 сажени, итого 176 саженей.

И противъ того и во отвѣтствованіе оныхъ дровъ и по се число на каторжной дворъ не отпускаютъ, также и лошадей противъ прежнихъ годовъ съ конюшеннаго адмиралтейскаго двора не отпускаютъ же, въ чемъ шведскіе арестанты и каторжные невольники имѣютъ не малую нужду, а наипаче въ больницахъ больные имѣютъ въ томъ отъ стужи, тягчая себѣ болѣзнь.

Также нынѣ при С.-Петербургскомъ Адмиралтействѣ на каторжномъ дворѣ каторжныхъ невольниковъ 517 человекъ и непрестанно изъ разныхъ канцелярій присылается вновь, а въ прошлыхъ годахъ въ декабрѣ мѣсяцѣ присылалось съ Москвы изъ разныхъ канцелярій въ каторжную работу по сту и полтора и больше.

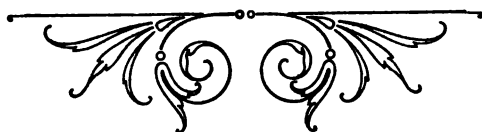
ПРИЛОЖЕНІЕ.

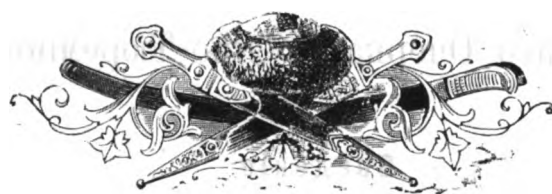
А нынѣ при каторжномъ дворѣ на лицо чепей съ кольца и съ веретены только двадцать, и ежели противъ прежнихъ годовъ будетъ присылка съ Москвы и изъ другихъ канцелярій въ каторжную работу, толикое-жъ число невольниковъ и на оныхъ каторжныхъ чепей не достанетъ и вскорѣ взять будетъ негдѣ. Того ради дабы повелѣно сдѣлать на каторжной дворъ для сковки вновь присланныхъ невольниковъ 200 чепей съ кольца и веретены, въ чемъ бы остановки не было и безъ работы люди напрасно не гуляли.

А на вышеописанномъ каторжномъ дворѣ ветхихъ 12 казармъ, въ которыхъ живутъ нынѣ каторжные невольники съ великою нуждою; въ томъ числѣ солдатскихъ караульныхъ казармъ двѣ и нынѣшнюю зиму въ оныхъ казармахъ каторжнымъ невольникамъ будетъ жить невозможно, понеже всѣ стоять на подпорахъ; потолоки, и полы, и стѣны вонъ выпали, и печи всѣ во время нынѣшнія осеннія большія воды размыло и испортило, о чемъ многократно подавано доношеніе, для того, что оныя казармы строены въ прошломъ 707 году на Васильевскомъ острову и оттуда снова перенесены въ 709 году, о чемъ Вашему Сіятельству напередъ его писано прошедшаго декабря 20-го дня 718 года, на которое по се число указу не имѣю.

Того ради прошу, дабы повелѣно было о вышепомянутомъ указъ учинить, понеже въ томъ есть каторжнымъ невольникамъ и шведскимъ арестантамъ, не токмо больнымъ, но и здоровымъ не малая нужда.

Арх. Мор. Мин., Дѣла гр. Апраксина, № 178, 1718, лл. 139—140.

О г л а в л е н і е

Исторического Очерка Военно-Тюремной Части.

Введение.

ГЛАВА I. Московскій періодъ	1
ГЛАВА II. Петербургскій періодъ	7
ГЛАВА III. Царствованіе Имп. Александра I.	27

Приложенія.

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.

Please return promptly.

